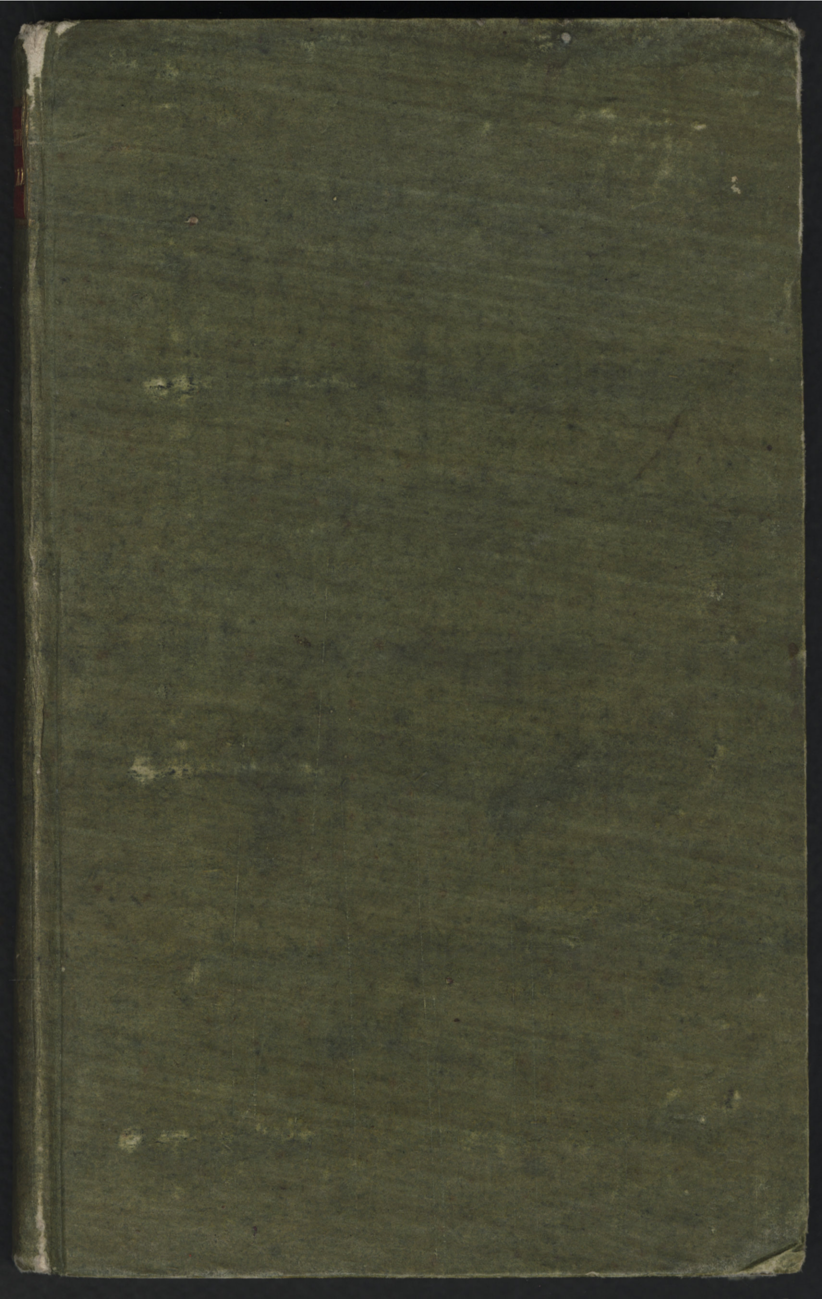

ДОМАШНІЯ НЕСОГЛАСІЯ.

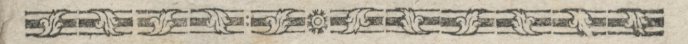
ЗАБАВНОЕ ЗРѢЛИЩЕ

ВЪ пяти дѣйствїяхЪ.

ПереводЪ изЪ Голдонїева Ѳеатра съ небольшими по нашимЪ обычаямЪ отмѣнами.

Иждивенїемъ Общества старающагося о напечатанїи книгъ.
Продается въ Луговой мил. улицѣ у книгопродавца К. Б. Миллера; цѣна 30 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
1773 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОСПОДИНЪ ОСМИНИНЪ.
ГОСПОЖА ОСМИНИНА, вдова, невѣстка Г. Осми
нина.
ДАРЬЯ дѣвица } обое дѣти Гжи. Осмининой
РОМАНЪ
ПАНТЕЛЕЙ сосѣдъ и другъ Гна. Осминина и не
вѣстки его.
БАЛАНЦОВЪ, отставный регистраторъ.
ФЛОРОВЪ, женихъ Дарьинъ.
ПОТАПЪ, слуга Гна Осминина.
МАВРА, служанка Гжи. Осмининой.
ѲАЛАЛЕЙ, слуга Флорова.
ПОВАРЕНОКЪ.
Еще слуга Гжи Осмининой.

Дѣйствіе на Москвѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ѳеатръ представляетъ покой, въ которомъ трои двери и канапе. *Потапъ* стоитъ возлѣ стола и третъ табакъ. По томъ *Мавра* входитъ съ своею работою.

ПОТАПЪ.

Чего въ свѣтѣ не выдумали господа, чтобъ людей мучить? на примѣръ: три табакъ до устали. Для чего? для того, чтобъ господину твоему ловчее было вонючею пылью наполнить носъ. А я ради того принужденъ потѣть. Право рукъ не слышу. (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Потапъ, барыня тебя велѣла кликнуть.

ПОТ. Пусть ее кличетъ! ты видишъ, мнѣ недосугъ.

МАВ. Перестань, и посмотри, чего она хочетъ.

ПОТ. Господинъ мой требуетъ табаку въ свою табакерку.

МАВ. И барынѣ моей такъ долго ждать? Куды какъ ето отъ тебя вѣжливо!

ПОТ. Мавра, ты знаешъ, что я къ тебѣ добръ: но если ты ко мнѣ потеряешъ почтенiе, то знай, что я тебя любить не буду.

МАВ. Барыня давно мнѣ сказывала про тебя: посмотри сама, если етотъ шалунъ тебя любить будетъ. (*Она чулки вяжетъ*).

ПОТ. Она меня называла шалуномъ?

МАВ. Она давно на тебя сердита; и еслибъ ее слушали, давно бы уже тебя куда сослали.

ПОТ. А ты бы рада была, чтобъ меня ужъ не было? Любовь твоя ко мнѣ предорогая! спасибо! Да при томъ и я весьма радъ, что не твоя барыня большая въ домѣ. Господина Осминина одного я слушаюсь; онъ баринъ въ домѣ.

МАВ. Вотъ ето хорошо! развѣ госпожа Осминина не невѣстка его? развѣ она не за братомъ его была? развѣ Романъ Никитичъ и Дарья Никитична не ея дѣти? ето бы изрядно было, если бы со всѣмъ съ тѣмъ она въ домѣ воли не имѣла!

ПОТ.

ПОТ Ну, ну, до меня ей дѣла нѣтъ. Я долженъ табакъ тереть (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Я господину Осмянину скажу: онъ тебя заставитъ быть услужнѣе. (*Она вяжетъ*).

ПОТ. Не заставитъ. (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Небось, заставитъ. (*Она вяжетъ*).

ПОТ. Нѣтъ, голубушка; етого то не будетъ.

МАВ. Не будетъ? ето въ моей волѣ. Моя госпожа меня болѣе слушается, нежели дѣверя своего.

ПОТ. А меня господинъ мой болѣе любитъ, нежели всю свою родню.

МАВ. Вить я уговорила свою барыню дочь отдать за Флорова. Она отнюдъ слушать о томъ не хотѣла; а намѣрена была ее выдать за Рикардова; и уже почти до сговора доходило: но любя меня, она мысли перемѣнила.

ПОТ. Да! лишъ бы мой баринъ не захотѣлъ, то бы все сдѣлалось по его головѣ.

МАВ. Моя барыня не шутитъ; когда она выговоритъ: я хочу: тогда всѣ передъ нею замолчатъ.

ПОТ. Ето правда, что она великая упрямица.

МАВ. А твой старый хрычъ гадокъ, и дурнѣе его никого въ свѣтѣ не знаю.

ПОТ. Таковъ же, какъ твоя барыня, которая съ чертомъ въ парѣ босикомъ плясать можетъ.

МАВ. А твоему господину громовая стрѣла вмѣсто дудки служить можетъ; и тогда онъ грознѣе молнїи маленькимъ рабяшамъ покажется.

ПОТ. Ахъ хорошо! какъ ето хитро сложено! какая ты дѣвица премудрая!

МАВ. Умнѣе тебя по крайней мѣрѣ и знающѣе.

ПОТ. Какъ не такъ? миленькая! Мы всѣ имѣемъ свои пороки. Незамай я не знающъ: а ты болтунья.

МАВ. Ето бы ничего не значило, что ты мало знаешъ, еслибъ только и было. (*Она вяжетъ съ сердцемъ*).

ПОТ. Что же еще ты про меня вѣдаешъ?

МАВ. Маленькая бездѣлушечка ничего незначащая. Ты глупѣе ишака.

ПОТ. Всякїй въ свѣтѣ имѣетъ свою участь. Если я глупѣе ишака, то ты.....

МАВ. Слушай, не зацепи ты чести моей; или. . .

ПОТ.

ПОТ. Честь твоя? Честныя дѣвушки не бранятся съ нашими братьями, какъ ты.

МАВ. Добро! я барынѣ скажу.

ПОТ. А я своему господину жаловаться пойду.

МАВ. И тебя сошлютъ въ деревню.

ПОТ. Статься можетъ, что на тебя скорѣе ета участь упадетъ.

МАВ. хорошо ли тебѣ етакъ стоять, руки сложа? Табаку не третъ, и къ барынѣ, которая его кликнуть велѣла, нейдетъ же.

ПОТ. Мѣшайся въ свои дѣла: я знаю, что я дѣлаю. (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Какъ нынѣ слуги плохо служатъ своимъ хозяевамъ! (*Она вяжетъ*).

ПОТ. Какъ нынѣ дѣвки много говорятъ! не инако какъ будто бы за языкъ были повѣшены! (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Они ни къ чему другому не служатъ, когда ихъ много, какъ объѣдать господъ своихъ. (*Она вяжетъ*).

ПОТ. Лучшій ихъ промыселъ, глазѣть на право, на лѣво, и по всѣмъ. (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Если гдѣ позабіячить, то ето ихъ дѣло. (*Она вяжетъ*).

ПОТ. Сводить концы, и переносить вѣсти, всѣ они умѣютъ; тѣ болѣе, тѣ менѣе. (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Обо мнѣ, что ли ты ето говоришъ, сударь?

ПОТ. На меня, что ли вы цѣлите, сударыня?

МАВ. Заплатишъ ты мнѣ ето! или же я отъ сердца буду тонѣе етой нитки. (*Она вяжетъ*).

ПОТ. Сама почувствуешъ, каково со мною ссориться! или же я исчезну, какъ ета палка на теркѣ. (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Грубый какій дуракъ! (*Она вяжетъ*).

ПОТ. Глупая тварь! (*Онъ третъ табакъ*).

МАВ. Я глупая тварь? добро! увидишъ, какъ я глупа! я не знаю, что меня удерживаетъ, что я тебя въ рожу не съѣзжу; да ногти коротки, дай имъ вырости: а между тѣмъ я тебѣ баню изготовлю. Я глупая тварь, я? узнаешъ какова я. (*Она уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ II.

ПОТАПЪ, по томъ *Г. ОСМИНИНЪ*.

ПОТ. Какій ето проклятый языкъ! она его употребляетъ такъ, какъ колокола набатъ бьютъ. Ничто мнѣ! на что я ее полюбилъ? она теперь ужъ такова дерзка; что же въ передъ будетъ?

Г. ОСМ. Будетъ ли когда конецъ? долго ли мнѣ еще ждать табаку?

ПОТ. А, сударь.... Еслибъ вы знали.. Сколько я ни стараюсь вамъ угодить: но я долженъ вытерпѣть великія гоненія.

Г. ОСМ. Что тамъ еще?

ПОТ. Видите вы: я стою тутъ и тру табакъ; пришла Мавра отсюдова, и сдѣлала мнѣ всевозможныя обиды..... (*Сіе онъ съ сердцемъ говоритъ*.)

Г. ОСМ. Я уже давно запретилъ, чтобъ люди невѣстки моей не ходили въ мои покои.

ПОТ. Разсудите сами, сударь: ну, какъ мнѣ покинуть работу, которую вы

мнѣ приказали дѣлать, для того, чтобъ исполнить приказанія госпожи Осмининой.

Г. ОСМ. Ты мнѣ служишъ, а не ей. До моихъ людей невѣсткѣ дѣла нѣтъ.

ПОТ. Тоже и я говорилъ; а то еще дрова рубить заставятъ; а у меня своя работа есть. (*Онъ третъ табакъ*).

Г. ОСМ. Раскажи, какъ ето было.

ПОТ. Изволь, сударь, я вамъ все скажу. Я стоялъ тутъ, и дѣлалъ свое дѣло по вашему приказанію. Вошла Мавра, и говоритъ мнѣ, что госпожѣ Осмининой нужда, куда то меня послать. Я ей отвѣтствовалъ: погоди маленько. Она сказала: нѣтъ, ни минуты не мѣшкай. Я ей на то: дай мнѣ окончить тереть табакъ. Она опять: нѣтъ, поди тотъ часъ. Я на то: я буду, какъ досугъ будетъ. Она повторила: нѣтъ, теперь поди. Однимъ словомъ, она прибавила, что всѣ люди въ домѣ долгъ имѣютъ быть послушны барынѣ ея; и когда она что прикажетъ, то они должны, все прочее покинувъ, бросаться къ услугамъ ея.

Г. ОСМ. Все прочее покинувъ, бросаться ко услугамъ ея? [*Съ досадою*] три табакъ.

ПОТ.

ПОТ. Изволь, сударь. [*Онъ третъ табакъ*] Я думаю, что еслибъ ее не было, то бы и свадьбы не было. [*Съ насмѣшкою*].

Г. ОСМ. Какая свадьба?

ПОТ. Такъ, сударь; я смѣюсь нѣкоторымъ рѣчамъ, кои Мавра выговорила.

Г. ОСМ. А что она сказала?

ПОТ.. На женскія болтни что смотрѣть? и спрашивать труда не стоитъ, сударь. (*Онъ третъ табакъ*).

Г. ОСМ. Я знать хочу, что она говорила; скажи.

ПОТ. Я вамъ скажу, сударь. Она меня старалась увѣрить, что госпожа очень ее любитъ, и ее во всемъ слушается; и потомъ она прибавила, что свадьба вашей племенницы съ господиномъ Флоровымъ не сдѣлалась бы, еслибъ не она на то уговорила госпожу Осминину. Я на то ей отвѣтствовалъ, что безъ воли вашей сіе бы сдѣлаться не могло; ибо, прибавилъ я, мой баринъ въ семъ домѣ главный господинъ. Да, сказала она, повелѣваетъ моя госпожа всѣмъ: у ней дѣти есть; все будетъ за ними: а дядя ихъ, твой господинъ, здѣсь только какъ мимоходомъ. Онъ старъ. Охъ! я всего выговорить не могу, что проклятая говорила! (*Онъ третъ табакъ*).

Г. ОСМ. Не оставаться долѣе етой дѣвкѣ здѣсь; я ее сошлю въ деревню.

ПОТ. По томъ она мнѣ столько ругательныхъ именъ надавала.....

Г. ОСМ Племенникъ мой идетъ. Поди вонъ.

ПОТ. Довольно ли тутъ табаку будетъ, сударь?

Г. ОСМ. Довольно.

ПОТ. Не смочить ли его?

Г. ОСМ: Смочи.

ПОТ. Не оставьте меня, сударь; не выдавайте меня.

Г ОСМ. Не бось; поди себѣ.

ПОТ. (*особливо*) Не много же онъ мнѣ въ утѣшеніе сказалъ: а восьлибо онъ сдѣлаетъ болѣе, нежели сказалъ; онъ въ добромъ кажется расположеніи.

ЯВЛЕНІЕ III.

Г. *ОСМИНИНЪ*, *РОМАНЪ*.

Г. ОСМ. Невѣстка моя съ лишкомъ далеко забирается. Ей должно быть поугомоннѣе, если намъ остаться друзьями.

РОМ. Дядюшка , сударь , я имѣю честь вамъ кланяться.

Г. ОСМ. Здорово, здорово племенничекъ!

РОМ. Я пришелъ именемъ матушки васъ просить. . . : . . . .

Г. ОСМ. Чемъ я могу ей служить ?

РОМ. Она желаетъ , чтобъ вы Потапа сослали.

Г. ОСМ. Что онъ ей сдѣлалъ ?

РОМ. Онъ всякое къ ней почтенїе потерялъ.

Г. ОСМ. Какимъ образомъ ?

РОМ. Матушка приказала его кликнуть ; а онъ не пришелъ, не послушался.

Г. ОСМ. Онъ на меня работалъ.

РОМ. Онъ теръ табакъ. Работа не какая важная !

Г. ОСМ. Важная , или не важная онъ дѣлалъ то , что я ему приказалъ.

РОМ. Да , да , дядюшка ! вы всегда скорѣе вступаетесь за людей , нежели за родню.

Г. ОСМ. Я люблю справедливость ; и мнѣ все равно , слуга ли , господинъ ли ;

 лишъ

лишъ бы правъ былъ : такъ я на его стороне.

РОМ. Всякъ, дядюшка, думаетъ быть правъ; но мало людей, кои знаютъ справедливость въ свете.

Г. ОСМ. Ты то более другихъ знаешъ: ты то все и знаешъ. Весь умъ съелъ.

РОМ. Я по крайней мере знаю, что къ матушке должно иметь почтенїе людямъ.

Г. ОСМ. Да кто объ етомъ споритъ? и кто къ ней почтенїя не велитъ иметь.

РОМ. Людямъ слушаться надобно.

Г. ОСМ. Да, люди ея должны быть ей послушны.

РОМ. Вить, дядюшка, люди общїй хлебъ едятъ : и для того. . . . .

Г. ОСМ. Я большїй въ доме.

РОМ Да вить не все ваше въ доме.

Г. ОСМ Я домомъ правлю.

РОМ. Дядюшка, сударь, то такъ : но моя, матери моей, и сестрина часть тутъ же по сю пору. . . .

Г. ОСМ. Ты болтаешъ, болтаешъ, и до техъ поръ доболтаешся, что не будешъ знать, что говоришъ. Ты ничего не смыслишъ:

РОМ.

РОМ. Ето статься можетъ: однако я бы хотѣлъ знать, что мое, и что не мое.

Г. ОСМ. Щенокъ какій!

РОМ. Дядюшка, кажется я изъ ребячихъ лѣтъ вышелъ.

Г. ОСМ. Ты дерзокъ очень.

РОМ. Какъ бы то ни было, но мое желаніе есть дѣлиться. [*особливо*] Я по наставленіямъ господина отставнаго регистратора Баланцова поступаю. Онъ мнѣ натвердилъ, чтобъ раздѣлиться; или же начинать тяжбу; и что тогда мнѣ дадутъ еще болѣе. Дядя принужденъ будетъ сдѣлать мнѣ удовлетвореніе, и заплатить убытки, а можетъ быть и безчестье. Регистраторъ знающій человѣкъ; онъ меня совѣтами своими не оставитъ. (*Онъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Г. ОСМИНИНЪ, по томъ *ПОТАПЪ*.

Г. ОСМ. Племенничекъ мой какъ грубъ! Добро! каяться ему, если онъ ко мнѣ почтенья и уваженья не будетъ имѣть.

ПОТ. Милостивый государь, господинъ Пантелей пришелъ вамъ поклонъ отдать.

Г. ОСМ. Незамай придетъ. Что тебѣ сдѣлалось? ты какъ будто бы отъ чего оробѣлъ.

ПОТ. Я, сударь, боюсь вашего племенника.

Г. ОСМ. А что онъ тебѣ сказалъ?

ПОТ. Онъ на меня смотрѣлъ львинымъ взглядомъ, и сказалъ мнѣ: добро же ты, молодецъ! если дядюшка тебя не сошлетъ въ деревню, то я тебѣ руки и ноги переломаю.

Г. ОСМ. Тѣмъ и хуже для него будетъ, если онъ то сдѣлаетъ.

ПОТ. Да: для меня все ето хуже будетъ, нежели для него. Милостивый государь, лучше, нежели до того допустить, я бы желалъ, я сказать долженъ, чтобъ вы меня на волю отпустили.

Г. ОСМ. Скажи господину Пантелею, чтобъ вошелъ.

ПОТ. Тотъ часъ, сударь. Ну, какъ онъ мнѣ и впрямъ руки и ноги переломаетъ?

Г. ОСМ. Перестань.

ПОТ.

ПОТ. [*особливо*]. Однако какъ бы то ни было, я за свои руки и ноги, чтобъ цѣлы были, постою. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Г. ОСМИНИНЪ, *ПАНТЕЛЕЙ*.

Г. ОСМ. Моимъ людямъ руки и ноги переломать? Нѣтъ. Я самъ людямъ ихъ шею сверну.

ПАН. Слуга нижайшій, господинъ Осмининъ.

Г. ОСМ. [*съ сердцемъ*]. Слуга вашъ, господинъ Пантелей.

ПАН. Никакъ вы гнѣвны?

Г. ОСМ. По крайней мѣрѣ я причину имѣю.

ПАН. Однакожъ, я надѣюсь, не на меня?

Г. ОСМ. Нѣтъ. Вы изстари мнѣ надежный другъ.

ПАН. Какъ я шелъ сюда, Романъ Никитичь мнѣ мелькомъ сказывалъ.

Г.

Г. ОСМ. Онъ дуракъ.

ПАН. Что дѣлать? Вы однако въ свѣтѣ кромѣ сего племенника не имѣете.

Г. ОСМ. Лучше бы было, еслибъ и того не имѣлъ.

ПАН. Тогдабъ вы принуждены были жениться, чтобъ родъ вашъ не пресѣкся.

Г. ОСМ. А что мнѣ нужды, какъ я умру, кто живъ, кто умеръ? Я ужъ знаю, кому свое имѣнїе оставить.

ПАН. Вы всегда грозите, свое имѣнїе отдать чужимъ. Я уже етого болѣе не могу слышать.

Г. ОСМ. Развѣ я не воленъ съ своимъ имѣнїемъ дѣлать, что за благо разсужу?

ПАН. То такъ; вы съ своимъ имѣнїемъ можете дѣлать, что за благо разсудите; но разумные и разсудительные люди въ справедливости и законахъ своему хотѣнїю находятъ границы. Для чего вамъ отнять у племенника, и отдать чужимъ? Положимъ, что вы опасаетесь неблагодарности вашего племенника. Но кто вамъ порукою, что чужїе почтительнѣе къ вамъ будутъ, нежели родные?

Г.

Г. ОСМ. Знаете ли вы, что невѣстка мнѣ приказала сказать чрезъ сына своего? чтобъ я Потапа, моего слугу, сослалъ въ деревню;

ПАН. Она можетъ быть не на отрѣзъ сего требовала; но только дала знать, что она сего желала бы.

Г. ОСМ. Что ей нужды до моихъ людей?

ПАН. Ну, однако же невѣстка болѣе стоитъ уваженія, нежели простый слуга.

Г. ОСМ. И вы хотите, чтобъ я сослалъ человѣка, который мнѣ хорошо служитъ, чтобъ потѣшить тѣмъ бѣшеную бабу?

ПАН. Я не говорю, чтобъ вы его сослали во вся: вы его наказать можете. Мира и тишины въ домѣ имѣть не можно, не бывши снисходительнымъ.

Г. ОСМ. Невѣстка моя безразсудная женщина.

ПАН. Нещастливъ тотъ, кто таковъ рожденъ! Добронравные люди не упорны, но терпѣливы въ разсужденіи слабости другихъ. Но кто прощать не умѣетъ ближнему пороковъ, человѣчеству свойственныхъ,

ныхъ, тотъ самъ порочнѣе тѣхъ, коихъ онъ осуждаетъ.

Г. ОСМ. Племенникъ мой хочетъ Пошапу переломать руки и ноги.

ПАН. Ето съ горяча такъ молвлено только.

Г. ОСМ. Вить я въ домѣ большїй; и они меня почитать должны.

ПАН. Ето правда, и справедливо.

Г. ОСМ. Если онъ на меня смотрѣть не будетъ; право мнѣ до него нужды мало.

ПАН. Ну, сударь, оставимъ ето: перестанемъ о семъ говорить. Всякая въ роду распря разстроитъ оный; и окромѣ врагамъ, никому въ томъ радости нѣтъ.

Г. ОСМ. Если они со мною дружны останутся; то о томъ каяться не будутъ.

ПАН. Не будетъ ли вамъ противно, если я о томъ съ ними говорить буду?

Г. ОСМ. Вы разсудительный человѣкъ; вы сами понимаете состоянїе дѣла.

ПАН. Положитеся на меня: я пойду къ госпожѣ Осмининой, и ей говорить буду.

Г. ОСМ. Скажите ей, чтобъ она сама со мною говорила, когда ей нужда до меня есть; и чтобъ она въ передъ ко мнѣ упрямаго молокососа, сына своего, не присылала.

ПАН. А что касается до слуги . . . : : Говорить ли ей о томъ?

Г. ОСМ. Нѣтъ, во вся нѣтъ; Пошапъ слуга мой.

ПАН. На одни сутки не льзя ли его въ конюшню сослать?

Г. ОСМ. Ни на одинъ часъ.

ПАН. Господинъ Осмининъ, иногда должно имѣть снисхожденіе. Я помню, что прошлаго года вы другаго слугу, въ угодность Лискѣ, вашей наперсницѣ, опредѣлили на полгода лошадей чистить.

Г. ОСМ. Да, ето правда, онъ къ ней не былъ почтителенъ.

ПАН. Ну, а къ невѣсткѣ вашей развѣ не должно же имѣть почтенія?

Г. ОСМ. Поговорите съ невѣсткою; я ей нѣкоторое угожденіе сдѣлаю можетъ быть.

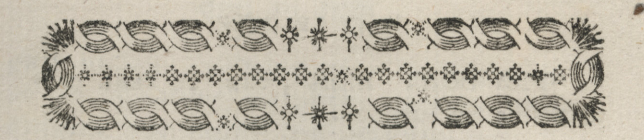
ПАН. За ету мысль спасибо вамъ. Я давно знаю, что вы разумный человѣкъ; и

я увѣренъ, что вы справедливости дадите всегда мѣсто. Иногда уступить надобно, ето качество добраго сердца. Гнѣвъ и распри проводятъ человѣка; но совѣтъ вѣрнаго друга умаляетъ недоразумѣнія. Нещастье людское часто происходитъ отъ упрямства въ самыхъ малостяхъ: и таковыя уничтоженія достойныя причины заводятъ ссоры между ближними родственниками непримиримыя. Не надобно вдаваться въ досады, не надобно сердиться; надобно сначала безпристрастно угнѣтать свой гнѣвъ, и думать, что согласіе, миръ и тишина суть благополучнѣйшее состояніе всякаго рода. (*Онъ уходитъ*).

Г. ОСМ. Я не знаю, кто бы болѣе меня любилъ миръ и тишину. Но когда меня раздразнятъ, то я уже не уступаю никому, небось. (*Онъ уходитъ*).

ДѢЙСТВІЕ

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАВРА, по томъ *Гжа ОСМИНИНА*

МАВРА.

Заплатитъ же Потапъ ету шутку! Безпутный какїй, меня называть тварью, и то еще глупою? Нада его изъ дома выжить. Моя госпожа уже сказала, что ему здѣсь не быть; такъ не бывать, не бывать ему здѣсь.

Гжа. ОСМ. Нѣтъ, мною такъ не играютъ.

МАВ. Что такое, сударыня, и кому осмѣлиться?

Гжа ОСМ. Дѣверь мой болѣе жалуетъ слугу, нежели родную свою невѣстку.

МАВ. Развѣ господинъ Осмининъ Потапа сослать не намѣренъ?

Гжа.

Гжа ОСМ. Нѣтъ, онъ съ нимъ разстаться не можетъ.

МАВ. О еслибъ я была на вашемъ мѣстѣ, какъ бы я ему не уступала: ей, ей, если вы въ семъ случаѣ уменьшите ваше требованіе, вамъ безчестно будетъ.

Гжа ОСМ. Разсуди сама; етакую безделицу онъ мнѣ отказываетъ: слуги для меня не хочетъ изъ дома выгнать.

МАВ. И што еще такого, который потерялъ къ вамъ почтеніе и послушаніе.

Гжа. ОСМ. Съ лишечкомъ нахально.

МАВ. Онъ осмѣлился сказать, сударыня, что вы упрямы и прихотливы.

Гжа ОСМ. Дерзкій малый.

МАВ. Что вы съ чертомъ босикомъ пляшете.

Гжа ОСМ. Ахъ, проклятый затѣйникъ какій! ето онъ заподлинно говорилъ?

МАВ. Право, говорилъ.

Гжа ОСМ. И мнѣ етакого бездѣльника терпѣть въ домѣ?

МАВ. Онъ часъ отъ часа отважнѣе становится. На конецъ онъ вамъ въ глаза смѣяться будетъ. Божусь вамъ, ябъ уступила

пила платье, которое вы мнѣ обыкновенно къ празднику жалуете, еслибъ тѣмъ его изъ дома можно было выжить.

Гжа ОСМ. Конечно онъ и тебѣ сгрубилъ?

МАВ. Гдѣ намъ, сударыня, о своей обидѣ помнить тутъ, гдѣ ваша барская честь тронута? Еслибъ только онъ до меня коснулся, ябъ лучше стерпѣла, нежели въ домѣ всчинать какое безспокойство. Но ваша честь, сударыня, мнѣ на сердцѣ лежитъ. Какъ мнѣ стерпѣть, что бы при мнѣ кто отзывался про васъ пренебрегательно и безъ почтенія? Онъ васъ, сударыня, по чьей милости мы хлѣбъ ѣдимъ, васъ онъ называетъ упрямою и прихотливою, и на смѣхъ клеплетъ, будто вы съ чертомъ въ парѣ босикомъ пляшете: ето то мнѣ сокрушаетъ внутреннюю глубь сердца моего.

Гжа ОСМ. Ну, Маврушка, не печалься. Посмотри, кто тамъ; я кого то слышу.

МАВ. [*особливо*] Небось, не печалюсь для тебя, барыня; а что онъ меня называлъ глупою тварью, того въ вѣкъ ему не позабуду. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ II.

ГЖА ОСМИНИНА, МАВРА, ПАНТЕЛЕЙ.

Гжа ОСМ. Какая это добрая дѣвка! она то прямо мнѣ вѣрна и усердна.

МАВ. Господинъ Пантелей, сударыня, пришелъ.

ПАН. Слуга покорный, милостивая государыня.

Гжа ОСМ. Добро пожаловать, господинъ Пантелей.

ПАН. Прошу не прогнѣваться, если неравно я не во время пришелъ.

Гжа ОСМ. Напротиву того я рада, что вы пришли.

МАВ. Я чаю, господинъ Пантелей, вы слышали, что сдѣлалось.

ПАН. А что такое, сердце?

МАВ. Потапъ изо всѣхъ границъ почтенья къ барынѣ вышелъ.

Гжа ОСМ. А дѣверекъ мой, господинъ Осмининъ, его сбить не хочетъ. Какъ вамъ кажется? Это поведеніе не очень дружеское.

МАВ.

МАВ. Я о его поведеніи вздумать не могу, чтобъ у меня волосы дыбомъ не поднялись.

ПАН. Потише, девушка, потише; умерь свой голосокъ (*къ госпоже Осмининой*). Что же, сударыня, Потапъ такое то сделалъ, или говорилъ?

МАВ. Онъ ей насказалъ премножество грубостей, одну хуже другой.

ПАН. Не съ тобою, светъ, я говорю. (*Къ госпоже Осмининой*) Что онъ вамъ сказалъ?

Гжа ОСМ. Мне онъ ничего не говорилъ. Еслибъ онъ осмелился при мне говорить, то бы уже я умела съ нимъ разделаться.

ПАН. И такъ ето пересказанное......

МАВ. И такъ, и такъ . . . . Онъ со мной говорилъ.

ПАН. И ты то изволила барыне пересказать.

МАВ. И ведомо: что же? разве мне было смолчать, и спокойно выслушать брани и ругательства, и барыне не пересказать, кто ее бранитъ или не бранитъ; ротъ у меня зашитъ, что ли?

ПАН. Ехъ, хороша дѣвица! разумная, усердная дѣвушка! за вами за слугами инако вить не водится. Вы всѣ своихъ господъ судите и пересуживаете; въ томъ обыкновенно лучшїе ваши разговоры: будто ето въ свѣтѣ не извѣстно. А у тебя у дѣвушки знатно иного дѣла нѣту, какъ только что переносить вѣсти, перебалтывать безразсудно болтанья другихъ, и сплетни сплетать? А сама что говорила, не бось, того, чаю, тутже въ пересказы не вмѣстила?

МАВ. Вотъ еще какїя новыя выдумки! вить, сударь, мнѣ ето очень обидно.

ПАН. (*къ госпожѣ Осмининой*) Не прогнѣвайтеся, сударыня, я человѣкъ старый и чистосердечный, я говорю по примѣрамъ и по долголѣтному моему испытанїю; я не люблю непорядковъ, а напаче тѣхъ, кои происходятъ отъ сплетенъ: и если вы моимъ словамъ дадите вѣру, все сїе скоро поправить можно.

Гжа ОСМ. Говорили ли вы съ дѣверомъ моимъ?

ПАН. Мы съ нимъ говорили долго; все уймется.

Гжа ОСМ. Пошапа со двора собьетъ ли онъ?

ПАН.

ПАН. Если онъ его не собьетъ.......

МАВ. Если онъ его не собьетъ, то какже уймется?

ПАН. Перестань, дѣвушка молоденькая, что тебѣ нужды? (*къ госпожѣ Осмининой*). Господинъ Осмининъ васъ почитаетъ, и онъ сожалѣетъ, что васъ разгнѣвали. Съ начала, правду сказать, ему нѣсколько чувствительно показалось, что вы прислали къ нему сына вашего съ требованіемъ, чтобъ онъ слугу сослалъ; и я думаю, что ему по тому только и досадно было, что сынъ вашъ ему сіе говорилъ съ жаромъ. Онъ Потапа любитъ; онъ давно ему служитъ; и ему тяжело съ нимъ разстаться.

Гжа. ОСМ. И онъ его не намѣренъ сослать?

ПАН. Нада посмотрѣть....

МАВ. Если онъ его не сошлетъ, то ничего не можетъ быть путнаго.

ПАН. Ты и у меня кровь приводишъ въ движеніе.

Гжа. ОСМ. (*къ Маврѣ*) Молчи, дай ему выговорить.

ПАН. Господинъ Осмининъ пришлетъ Потапа у васъ просить прощенья.

МАВ. Ахъ! только?

ПАН. Ливрею съ него снимутъ.

МАВ. И! кто бы вздумалъ....

ПАН. Вы его простите, если за благо разсудите.

МАВ. На смѣхъ, что ли ето?

ПАН. [*особливо*] Терпенья не достаетъ. [*Оборотясь*] И если вы прикажете, то его на нѣсколько дней оставятъ въ балахонѣ на конюшнѣ.

МАВ. Расхохочусь.

ПАН. И господинъ Осмининъ не прежде его опять возметъ, какъ когда вы за него просить будете.

МАВ. Вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день!

ПАН. Что ты хочешъ съ своею бабушкою Юрьевною, что тебѣ нужды? (*къ госпожѣ Осмининой*) Простите мнѣ, сударыня; но только я удивляюсь, какъ вы дѣвкѣ столько воли даете.

Гжа ОСМ [*къ Маврѣ*] Поди вонъ.

МАВ. Я пойду; да только сударыня....

Гжа ОСМ. Поди, я говорю.

МАВ. Честь ваша требуетъ.....

Гжа

Гжа ОСМ. Долго ли етого еще будетъ? знаешъ ли ты меня?

МАВ. Иду, сударыня, иду. [особливо] Старый чертъ, ты мнѣ ето заплатишъ! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

ПАНТЕЛЕЙ. ГЖА ОСМИНИНА.

ПАН. Пора была ей уйти. Моей уже мочи не было. Ну, сударыня, какъ вы думаете? Намѣрены ли вы согласиться на предложенія вамъ сдѣланныя господиномъ Осмининымъ?

Гжа ОСМ. Я на васъ полагаюсь. Вы говорите, что съ Потапа ливрею скинутъ; что онъ у меня прощенья просить будетъ; что его на конюшню отошлютъ. Я еще требую, чтобъ дѣверъ мой его до тѣхъ поръ не бралъ опять, пока я объ немъ просить не буду. И если ето сдѣлается, то я объ немъ просить не оставлю. Видя дѣвера моего ко мнѣ снисхожденіе, я сама такова же буду.

ПАН. Хорошо. Я радъ, что дѣло такъ плавно и скоро съ рукъ сошло.

Гжа ОСМ. Только надобно, чтобъ малый у меня прощенія просилъ при всѣхъ прочихъ людяхъ.

ПАН. Изрядно, изрядно; ето справедливо. Слуга вашъ покорный.

Гжа ОСМ. Прощай, господинъ Пантелей.

ПАН. [особливо] Какъ я одиножды за сіе дѣло взялся, то долженъ я и окончить; но въ передъ остерегусь, чтобъ не впутываться въ подобныя плевелы и сплетни.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГЖА ОСМИНИНА. МАВРА.

Гжа ОСМ. Пантелей честный человѣкъ; онъ всегда стараніе прилагаетъ ко прекращенію ссоръ и къ возстановленію спокойствія: ему въ угодность я сдѣлаю то, на что безъ него я бы ни изъ чего не согласилась.

МАВ. [особливо] Ужъ мнѣ етотъ старый хрычъ такъ надоѣлъ, что я его терпѣть не могу.

Гжа ОСМ. Ну, что тамъ еще?

МАВ. Ничего, сударыня.

Гжа ОСМ. Потапъ наказанъ будетъ, и онъ у меня прощенія просить будетъ.

МАВ. МнѢ что нужды; но если онъ здѢсь останется, то мнѢ уже худое житье будетъ, и господинъ Осмининъ куда нибудь меня сошлетъ.

Гжа ОСМ. Да для чего?

МАВ. Для того что я не вытерпѢла его рѢчей вамъ поносительныхъ.

Гжа ОСМ. Ето мое дѢло.

МАВ. Въ чемъ же Потапого наказаніе состоять будетъ? Не уже ль....

Гжа ОСМ. Перестань.

МАВ. Вотъ еще какого урода чертъ сюда принесъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

РОМАНЪ. БАЛАНЦОВЪ. ГЖА ОСМИНИНА. МАВРА.

РОМ. Матушка, я къ вамъ привелъ господина отставнаго Регистратора Баланцова для совѢта о раздѢлѢ нашемъ.

БАЛ. Слуга нижайшїй, милостивая государыня.

Гжа ОСМ. Ето дѣло еще время терпитъ; я теперь съ дѣверомъ въ переговорахъ, и я его предложенїями довольна.

РОМ. Его предложенїями? А то вы позабыли, какїя онъ странныя рѣчи говорилъ?

Гжа. ОСМ. Про кого?

РОМ. Онъ говорилъ, что онъ въ домѣ господинъ, и что вы не имѣете надъ людьми власти никакой.

Гжа ОСМ. И ето онъ такъ сказалъ?

МАВ. Вотъ смотрите, какое вамъ почтенїе, и какъ васъ много уважаютъ!

РОМ. Еще онъ сказалъ, что вы непреклонно упрямы.

Гжа ОСМ. Я? Изрядно!

МАВ. Не изволишъ ли теперь итти его просить, чтобъ Потапа простилъ?

РОМ. Меня же онъ называлъ дерзкимъ щенкомъ: а матушка, я вить вашъ сынъ; называя меня щенкомъ, вить онъ и васъ бранилъ

Гжа ОСМ. Возможно ли снести подобныя обиды? Добро же, Романушка, онъ намъ ето заплатитъ.

РОМ.

РОМ. Господинъ регистраторъ уже далъ мнѣ добрый совѣтъ.

Гжа ОСМ. Говорите, господинъ регистраторъ, что вы намъ совѣтуете дѣлать?

БАЛ. Понеже всякому извѣстно, что распри и ссоры когда въ домѣ вселятся, тогда миръ и тишина въ роду мѣста имѣть не могутъ; того ради я предлагаю единственный способъ, раздѣлиться.

Гжа ОСМ. Къ етому приступить надобно будетъ.

РОМ. Я бы тотъ часъ принялся за дѣло.

Гжа ОСМ. Дѣлиться хорошо; но етого не довольно. Я бы хотѣла ему чемъ нибудь поболѣе досадить за то, что онъ меня бѣдную сироту столь много обижаетъ. (*Она сїи послѣднїя слова говоритъ плачучи*).

БАЛ. Милостивая государыня, на все сїе имѣется изобильно способовъ.

Гжа ОСМ. Скажи, какїе?

РОМ. (*трепля Баланцова по плечу говоритъ*) То то человѣкъ безцѣнный!

БАЛ. Только объ одномъ прошу, чтобъ вы не говорили никому, что вы у меня берете совѣтъ.

 Гжа

Гжа ОСМ. Не будешъ имѣть причины объ етомъ тужить.

РОМ. Ты съ нами дѣло имѣешъ; не бойся ничего.

БАЛ. Ну, если такъ, то мое мнѣнïе есть, чтобь вы на дѣвера подали челобитную въ обидѣ вашей, сына вашего и дочери вашей: за сïю послѣднюю вы получить должны двойное безчестье; ибо она дѣвица. По томъ вы подадите другую въ завладѣнïи неправильно имъ, дѣверомъ вашимъ, имѣнïемъ дѣтей вашихъ и вашей седмой части. За симъ слѣдовать имѣютъ прозьбы, въ которыхъ пропишете требованïе, о удовлетворенïи убытковъ, проѣстей и волокитъ, и за пожилое у него во услуженïи вашихъ людей, за разоренье деревень, за разграбленïе въ домѣ движимаго на вашу часть принадлежащаго.

РОМ. Довольно мы дядюшкѣ просолимъ все сïе.

Гжа ОСМ. А о моемъ приданомъ ты и позабылъ?

БАЛ. Ето само собою разумѣется. Изо всего сего выдетъ не одно великое и обширное дѣло.

РОМ.

РОМ. Дядюшка почувствуетъ, каково съ нами ссориться!

БАЛ. О! за сїе я отвѣтствую, что онъ лѣтъ десятка полтора почувствуетъ.

Гжа ОСМ. Теперь еще отказать осталось Флорову.

РОМ. А ето, матушка, на что?

Гжа ОСМ. Для того что дѣверу моему хочется, чтобъ дочь была за нимъ.

МАВ. Да, сударыня, мнѣ и Потапъ сказалъ, что ето дѣло по волѣ господина Осминина совершится, и что онъ, какъ господинъ въ домѣ, если чего захочетъ, то и дѣлаться должно.

РОМ. Посмотримъ ка.

Гжа ОСМ. Не допущу я до етого; не бывать моей дочери за Флоровымъ. (*Она уходитъ*).

РОМ. Пойдемъ, господинъ регистраторъ, напишемъ кое что изъ того, что мы говорили, на черно; я дождаться не могу того времени, чтобъ получить въ свои руки имѣнїе мое: я тебѣ признаюсь, у меня потихоньку отъ матушки должекъ понакопился. (*Онъ уходитъ съ Баланцовымъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАВРА по томъ ***ѲАЛАЛЕЙ.***

МАВ. Пошелъ Баланцовъ у насъ въ люди. Онъ для своей корысти совѣтуетъ моей барынѣ начать дѣла безконечныя. Да мнѣ что до того дѣла? они ссорься какъ хотятъ, если Потапа не сошлютъ куда: до прочаго мнѣ нужды мало.

ѲАЛ. (*въ кулисы*) Гей! естьли кто дома.

МАВ. Ето Ѳалалей; я по голосу узнала: да, да; ето господина Флорова слуга.

ѲАЛ. (*въ кулисы*). Развѣ никого дома нѣтъ? смѣть ли войти?

МАВ. Поди сюда, я здѣсь; что ты хочешъ?

ѲАЛ. Нижайшій отдатъ поклонъ прекраснѣйшей между всѣми верьховыми дѣвушками во всей имперіи.

МАВ. Благодарствую, ты вѣжливѣе всѣхъ слугъ въ свѣтѣ.

ѲАЛ. Однакожъ чтобъ не позабыть при томъ приказаній моего господина, я принужденъ

жденъ у тебя спросить: можетъ ли господинъ Флоровъ прiѣхать ко своей нареченной невѣстѣ?

МАВ. А я должна тебѣ отвѣтствовать, что въ нашемъ домѣ родились такiя досады, кои въ сомнительство приводятъ вашу женитьбу.

ѲАЛ. Что ты мнѣ говоришъ?

МАВ. Сему безщастью причиною Потапъ. Онъ заводитъ позорище, которымъ весь городъ забавляться будетъ. Еслибъ господинъ Осмининъ его сослалъ, то бы все утихло. Твой господинъ о семъ долженъ прилагать старанiе; а безъ того ему на чисто откажутъ.

ѲАЛ. Мавра прелестная, что ты говоришъ? ты меня приводишъ въ удивленiе. Потапъ, Потапъ, который завладѣлъ твоимъ сердцемъ; про него ты мнѣ такъ круто отзываешся?

МАВ. Толсто ты смыслишъ. Я его терпѣть не могу; я его ненавижу; я его болѣе видѣть не хочу.

ѲАЛ. Поди, Маврушка, ты шутишъ. Но между прочимъ сказать, знаешъ ли ты, что я къ тебѣ чувствую великую склон-

 ность

ность; да я Потапа опасаюсь, если правду говоришь. Пожалуй скажи, забавляешся что ли надо мною ?

МАВ. Нѣтъ, вѣрь мнѣ, ето такъ. Я не люблю Потапа, я его терпѣть не могу. Еслибъ ты . . . . . но я болѣе говорить не хочу.

ѲАЛ. Еслибъ ето правда была . . . . . но вѣра неймется !

МАВ. Слушай, Ѳалалей; лгунья, что ли я ?

ѲАЛ. И то правда . . . Я не знаю, что мнѣ сказать ? Пожалуй понимай, что я молвить хочу.

МАВ. Понимаю нѣсколько; я тебѣ не во вся противна; да и я отъ тебя не бѣгаю, ты видишъ; а чтобъ тебѣ показать, что я правду говорю, я готова доказать тебѣ, что я не лгу.

ѲАЛ. Береги поле, и не введи меня въ . . . .

МАВ. Вотъ еще, я что говорю, то не требуетъ толкованья. Глупыя . . . .

ѲАЛ. Ну, дайже мнѣ руку; и я буду спокоенъ.

МАВ. Я тебѣ руку дамъ; но прежде обѣщай мнѣ . . . . . .

ѲАЛ.

ѲАЛ. Что?

МАВ. Если ты хочешъ, чтобъ я пошла за тебя; то надобно напередъ, чтобъ ты наказалъ Потапа, который меня жестоко обидилъ.

ѲАЛ. Если только, то положись на меня: однакожъ въ чемъ ета обида состоитъ?

МАВ. Онъ мнѣ сказалъ слова несносныя.

ѲАЛ. Слова! однако для етого я бы не хотѣлъ . . . . . .

МАВ. Онъ и про тебя говорилъ нивись что.

ѲАЛ. Про меня! добро! я съ нимъ раздѣлаюсь.

МАВ. Какъ онъ съ тобою подерется, то его скорѣе изъ дома выгонятъ: старайся, чтобъ онъ тебя задралъ.

ѲАЛ. Положись на меня; все сдѣлано будетъ.

МАВ. Какимъ же образомъ ты примешся?

ѲАЛ. Я его убью.

МАВ. Нѣтъ, етого я не требую; ты его только побей: а то худо . . . .

ѲАЛ. Мнѣ кажется все, что ты его еще любишъ.

МАВ. Нѣтъ, Ѳалалеюшка, я для тебя же говорю.

ѲАЛ. Ну, прощай; я ужъ кое что придумаю, чтобъ онъ меня помнилъ.

МАВ. Что же такое?

ѲАЛ. Я его побью.

МАВ. Поди, хозяйка моя идетъ, только попроворнѣе.

ѲАЛ. Прощай.

ЯВЛЕНІЕ VII.

МАВРА. Потомъ *ГЖА. ОСМИНИНА* и дочь ея *ДАРЬЯ*.

АВ. Какъ бы то ни было, съ той или съ другой стороны, да Потапъ наказанъ будетъ за то, что онъ меня назвалъ глупою тварью, болтуньей. Я бъ вышла за Ѳалалея для того единственно, чтобъ Потапъ былъ битъ.

Гжа ОСМ. Мавра оставь насъ. [*Мавра уходитъ*] Даша, поди сюда, мнѣ нужда есть съ тобою говорить.

ДАР.

ДАР. Чего изволишъ, матушка?

Гжа ОСМ. Сватанью господина Флорова скоро конецъ будетъ.

ДАР. А какъ, матушка!

Гжа ОСМ. Когда онъ началъ свататься; ты не навѣдывалась, какъ, и для чего; на что тебѣ теперь знать, для чего дѣло расходится.

ДАР. Тогда, матушка, я равнодушно на сватанье смотрѣла; но теперь, сударыня . . . . . .

Гжа ОСМ. Но теперь, сударыня; что ето за отвѣтъ? ты его любишъ что ли!

ДАР. Не стыдясь, матушка, признаюсь, я его люблю: вы велѣли мнѣ на него смотрѣть, какъ на жениха , , . . .

Гжа ОСМ. У молодыхъ дѣвушекъ обыкновенно все на вѣтрѣ. Скоро очень ты влюбилась: столь же скоро и разлюбишся.

ДАР. Послѣдняго я еще не испытала.

Гжа ОСМ. Испытаешъ, мой свѣтъ, испытаешъ.

ДАР. О! матушка, сударыня . . . . .

Гжа ОСМ. Я тебѣ сыщу другаго жениха: не плачь.

ДАР. Часто, матушка, дѣвушекъ выдаютъ противъ воли ихъ: я была столь щастлива, что выборъ вашъ палъ на такого жениха, которымъ мой взоръ плѣнился; для чего же теперь вы требуете, чтобъ я перемѣнила милаго на немилаго?

Гжа ОСМ. Что ето за рѣчи у васъ нынѣ: взоръ мой плѣнился; перемѣнить милаго на немилаго? умныя дѣвушки идутъ за кого отцу и матери угодно. Насъ выдавали такъ въ наше время, что и жениха до вѣнца въ лицо не увидишъ; а тебя фатою закутаютъ такъ хорошо, что на другій день рада, рада, какъ тебѣ кто изъ знакомыхъ скажетъ, съ кѣмъ переночевала: а нынѣ какъ прихотливы дѣвицы стали, что уже и материной волѣ противятся!

ДАР. Матушка, я волѣ вашей не противилась; вы мнѣ вить жениха выбрали.

Гжа ОСМ. А теперь я откажу ему.

ДАР. Я не понимаю, что тому причиною.

Гжа ОСМ. Довольно и того, что я причину имѣю.

ДАР. Отъ чего же оно родилось?

Гжа ОСМ. Ето мое дѣло.

ДАР. И мнѣ не смѣть и спросить?

Гжа

Гжа ОСМ. Нѣтъ сударыня.

ДАР. (*со слезами*) Лучше бы я не родилась! всякая рабочая дѣвка щастливѣе меня.

Гжа ОСМ. Довольно и того для твоего извѣстія, что Флоровъ тебѣ не женихъ.

ДАР. Для чего же, матушка, вы сами его нарекли?

Гжа ОСМ. Глупый твой дядя всему причиною.

ДАР. (*со слезами*) Дядюшка однакожъ всегда до меня милостивъ былъ.

Гжа ОСМ. Какъ бы то ни было, но я тебѣ сказываю, что бы впередъ твоя нога не была у дяди въ комнатахъ; и если пойдешъ, то увидишъ, что будетъ........

ДАР. Матушка, это меня въ гробъ вгонитъ.

Гжа ОСМ. Не умрешъ, не бось; еще много дней въ переди; ты молода, время не ушло, молодцевъ хорошихъ много въ свѣтѣ: на примѣръ господинъ Рикардовъ.

ДАР. Если мнѣ не быть за Флоровымъ, то ни за кого не хочу.

Гжа ОСМ. Упрямица какая!

ДАР. Да, матушка, вы мнѣ сами приказали его любить.

Гжа ОСМ. Я приказала, я приказала; а нынѣ я тебѣ запрещаю: и то и другое развѣ не въ моей волѣ?

ДАР. Вы не можете отнять . . . . .

Гжа ОСМ. Что?

ДАР. Ничего, матушка.

Гжа ОСМ. Говори, я хочу знать, что ты бормочешъ.

ДАР. Вы не можете отнять у меня моей къ нему любви, ни его ко мнѣ страсти; онъ вѣчно изъ памяти моей не исчезнетъ.

Гжа ОСМ. О! время умалитъ, небось, память.

ДАР. Вы у меня жизнь отъимаете.

Гжа ОСМ. Дурочка, отъ етого еще никто не умеръ.

ДАР. Какая ета для меня жестокая перемѣна! изъ крайняго щастїя я повержена въ нещастье. Что матушка, вамъ за барышъ въ моемъ мученїи?

Гжа ОСМ. Я такъ вздумала къ лучшему. Не печалься, у тебя будетъ женихъ лучше Флорова.

ДАР. Да я имъ довольна : . . . : мнѣ лучшій не надобенъ . . . я ни на кого, ниже на царя , его не промѣняю.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МАВРА. Гжа ОСМИНИНА. ДАРЬЯ.

МАВ. (*на ухо госпожѣ Осмининой*) Господинъ Флоровъ пріѣхалъ.

Гжа ОСМ. (*къ Дарьѣ*) Поди въ свою комнату.

ДАР. Матушка , не можно ли . . . . .

Гжа ОСМ. Поди , я говорю.

ДАР Можете ли вы меня видѣть въ такомъ состояніи ? . . . .

Гжа ОСМ. Поди вонъ , я говорю , худо будетъ.

ДАР. Слышу , сударыня, пойду. [*особливо*] что за диковинка, что меня выгоняютъ такъ скоро ? За дверьми остановлюсь, да послушаю, что то будетъ. (*Уходитъ*).

Гжа ОСМ. (*къ Маврѣ*) Скажи , чтобъ вошелъ.

МАВ. Знаете ли вы? Вить Потапъ такъ веселъ и доволенъ, какъ будто бы ни въ чемъ не бывалъ. Онъ вамъ насмѣхается. (*Она уходитъ*).

Гжа ОСМ. Какій плутъ! . . . Дѣверъ мой увидитъ, одинъ ли онъ въ домѣ большій; онъ узнаетъ, кто я такова.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ГЖА ОСМИНИНА. ФЛОРОВЪ.

ФЛОР. Нижайшій слуга, милостивая государыня.

Гжа ОСМ. Милости просимъ.

ФЛОР: Невѣсты моей здѣсь нѣтъ?

Гжа ОСМ. Она ушла въ свою горницу.

ФЛОР. Здорова ли она?

Гжа ОСМ. Я точно вамъ сказать не могу: она не очень весела.

ФЛОР. Что тому причиною?

Гжа ОСМ. Знатно у нее какая нибудь да досада есть.

ФЛОР. Чтожъ такое? не можно ли знать?

Гжа

Гжа ОСМ. Молодыя дѣвушки иногда сами не знаютъ, чего хотятъ; а иногда свои мысли уже поздо открываютъ.

ФЛОР. Мнѣ ето не понятно.

Гжа ОСМ. Я сожалѣю, сударь, что я вамъ должна сказать чистосердечно то, что я по сю пору скрывала: Дашка чувствуетъ отвращенїе отъ замужства.

ФЛОР. Какъ сударыня? она меня увѣряла не одинождый, что я ей не противенъ.

Гжа ОСМ. Молодыя дѣвушки витъ вѣтряны. Теперь она плачетъ для того, что часъ свадьбы приближается.

ФЛОР. Ахъ! Боже мой. Не ужъ то кто нинаесть меня щастливѣе?

Гжа ОСМ. Можетъ статься; не знаю.

ФЛОР. Вы мать; какъ вамъ не знать?

Гжа ОСМ. Она не всегда со мною: отъ матерей же обыкновенно скрываютъ подобныя мысли. Она часто изъ окошка смотритъ подъ видомъ тѣмъ, будто васъ ждетъ.

ФЛОР. Что же намъ теперь дѣлать, сударыня?

Гжа

Гжа ОСМ. Надобно на нѣкоторое время отложить свадьбу:

ФЛОР. Позвольте мнѣ съ нею объясниться.

Гжа ОСМ. Не теперь: дайте ей время на размышленіе.

ФЛОР. Знатно я ей противенъ сталъ?

Гжа ОСМ. Статься можетъ.

ФЛОР. О невѣрная, неблагодарная! она меня оставляетъ. Она меня покидаетъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ДАРЬЯ. ГЖА. ОСМИНИНА. ФЛОРОВЪ.

ДАР. Напрасно вы это думаете: (*къ Флорову*).

Гжа ОСМ. Поди вонъ:

ДАР. (*къ Флорову*) Не вѣрьте....

Гжа ОСМ. Молчи.

ФЛОР (*къ Дарьѣ*) Говорите, сударыня.

Гжа ОСМ. Дерзкая; ты меня не слушаешся?

ДАР.

ДАР. (*къ Флорову*) *Я* васъ люблю, вѣчно любить буду, и безъ тебя жить не хочу. (*Она прочь бѣжитъ бѣгомъ*).

Гжа ОСМ. Проклятая какая!

ФЛОР. Что ето, сударыня? вы меня обманываете.

Гжа ОСМ. Заплатитъ она мнѣ ето: а вы сударь, знайте, что дочери моей не бывать за вами.

ФЛОР. Что тому препятствуетъ?

Гжа ОСМ. Препятствуетъ то, что я ее сговорила за другаго прежде, нежели дѣверу моему вздумалось, ее обѣщать вамъ.

ФЛОР. Для чего же вы ждали до сего дня, что бы мнѣ сдѣлать въ томъ откровенїе?

Гжа ОСМ. Дѣверъ мой обѣщалъ отъ прежнихъ обязательствъ меня освободить, да онъ слова своего не сдержалъ: а я Рикардову солгать не хочу.

ФЛОР. Великую мнѣ господинъ Осмининъ причинилъ обиду.

Гжа ОСМ. Да, онъ всему причиною; вы на него жаловаться имѣете справедливость: а дочь мою прошу позабыть. (*Она уходитъ*).

ФЛОР. Какъ мнѣ снести подобный ударъ? Въ какую бездну меня ввели! съ какимъ уничтоженіемъ со мною обходятся! людямъ я буду служить забавою: я етого снести не могу. О любовь, любовь, до какихъ крайностей ты людей доводишъ! гдѣ мнѣ сыскать утѣшеніе? гдѣ мщеніе? Но любезной у меня ни кто не отниметъ, пока сердце ея мнѣ принадлежитъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОТАПЪ одинъ

О какъ мнѣ жаль, что я побранился съ Маврою! Мы столько лѣтъ жили вмѣстѣ: я всегда ее любилъ; а теперь за бездѣлицу мы съ нею поссорились. Правду сказать, вить не въ первые же; а тамъ погодя, и помиримся опять, и съ изнова сдѣлаемся еще лучшими друзьями; статься можетъ, что и теперь также будетъ. Она, чаю, здѣсь мимо пойдетъ скоро: и если она ето сдѣлаетъ, то я себя принуждать стану, и какъ нибудь доведу до мира; хотя бы то мнѣ стояло мѣсячнаго содержанія или и болѣе. Слышу я, что дверь отпирается; и чуть ли не она; точно она.

ЯВЛЕНІЕ II.

МАВРА. ПОТАПЪ.

Мавра выходя изъ двери и увидя Потапа, останавливается и говоритъ особливо:

Етотъ уродъ что тутъ дѣлаетъ? несносно, что я принуждена итти мимо его.

ПОТ. (*особливо*). Кажется какъ будто она притворяется.

МАВ. (*особливо*). Когда я его вижу, то кровь вся во мнѣ приходитъ въ движеніе.

ПОТ. (*особливо*). Я не знаю, какъ зачать.

МАВ. (*особливо*). Я назадъ пойду да пройду сквозь заднюю.

Потапъ вынимаетъ серебряную табакерку да нюхаетъ табакъ.

МАВ. (*особливо*). У него проявилась, мнѣ кажется, серебряная табакерка: еслибъ я съ нимъ не поссорилась, и не сердита бы была, тобъ я могла ее достать.

Потапъ чихаетъ.

МАВ. Здравствуй.

ПОТ. Благодарствую.

МАВ. (*особливо*) Пакостный шалунъ! Меня называть глупою тварью?

Поталъ вынимаетъ новый шелковый платокъ и дѣлаетъ какъ будто бы хотѣлъ носъ въ оный высморкать.

МАВ. (*особливо*). Не ужъ то онъ носъ высморкнетъ въ етакїй платокъ, который бы и мнѣ годился голову повязать?

Поталъ вздыхаетъ.

МАВ. (*особливо*). Онъ вздыхаетъ; ето добрый знакъ.

Поталъ съ сердцемъ кидаетъ шелковый платокъ къ Маврѣ.

МАВ. У кого ты ето перенялъ?

ПОТ. Не нарочно, не прогнѣвайся.

МАВ. Съ честными дѣвушками етакъ не шутятъ. (*она на платокъ смотритъ*).

ПОТ. Я въ намѣреньи не имѣлъ шутить съ тобою.

МАВ. Для чего же ты платокъ кинулъ?

ПОТ. Нещастья моего ради.

МАВ. Кидать етакїй платокъ? видно что ты глупъ.

ПОТ. Я его купилъ, чтобъ имъ подарить: но теперь чертъ его возми; я

объ немъ болѣе мыслить не хочу, пусть пропадаетъ.

МАВ. Я не знаю, что меня удерживаетъ: я бы на платокъ наплевала.

ПОТ. Въ твоей воли состоитъ.

МАВ. (*особливо*). Жаль платка; онъ очень хорошъ.

ПОТ. Я не смѣю уже его отдать той, для которой онъ купленъ: пусть его раздерутъ, пусть его растопчутъ; таковскій.

МАВ. Знать, сударь, вы очень богаты, что кидаете платокъ, который стоитъ рубли два, если не болѣе.

ПОТ. Нѣтъ, я дешевлѣ купилъ.

МАВ. Да за чемъ ты его кидаешъ?

ПОТ. Что мнѣ нужды? провались онъ со всѣмъ.

МАВ. Ты конечно его купилъ для какой ниесть дѣвушки хорошенькой.

ПОТ. Я хотѣлъ его подарить одной доброй дѣвицѣ, но она на меня сердита, и теперь не приметъ.

МАВ. Ты кинулъ его; да ужо чаю подъимешъ опять.

ПОТ.

ПОТ. Тотъ часъ увидишъ, какъ его подъиму и выкину изъ окошка. (*онъ под-нять хочетъ платокъ*).

МАВ. (*съ сердцемъ*). Не трогай его.

ПОТ. Что ты на меня кричишъ? вить я не маленькїй мальчикъ.

МАВ. Деньги проматываешъ такъ: вить ихъ на улицѣ опять нигдѣ не найдешъ.

ПОТ. А что мнѣ до того? какъ я одиножды осержусь, то мнѣ все въ грошъ; я бы все выкинулъ за окошко.

МАВ. Все, все?

ПОТ. Да, все, что кинуть можно.

МАВ. Ты съ ума сошелъ.

ПОТ. Когда я одиножды разсержусь, то я не инаковъ.

МАВ. Ну, не грѣшно ли подобный платокъ кинуть наземь, и въ пыли вымарать?

ПОТ. Комнату вить ты же вымела, и ни пылинки чаю не оставила.

МАВ. (*указывая на платокъ*). Посмотри самъ; на етой сторонѣ пыль уже на немъ видна.

ПОТ. Стереть можно.

МАВ. Нѣтъ, рядъ дѣлу, чтобъ вычистилось. (*она наклоняется поднять платокъ*).

ПОТ. Пожалуй не трудись. (*онъ самъ наклоняется, чтобъ платокъ поднять*).

МАВ. Вить ты его уже кинулъ.

ПОТ. Развѣ я его поднять опять не могу уже? (*они оба наклоняются платокъ поднять*).

МАВ. Посмотри, онъ весь запылился. (*платокъ у нее въ рукахъ*).

ПОТ. Тряхни, и пыль сойдетъ.

Мавра платокъ складываетъ, такъ какъ новый.

На, возми.

ПОТ. Поди и съ нимъ.

МАВ. Что ты не берешъ платка?

ПОТ. Что ты ко мнѣ привязалась, какъ муха къ тѣсту? что мнѣ съ нимъ дѣлать?

МАВ. Что хочешъ: онъ твой.

ПОТ. Я его кину на улицу.

МАВ. Лучше отдай его той, для которой ты его купилъ.

ПОТ.

ПОТ. Ну, хорошо : онъ ее и будетъ. (*онъ указываетъ на нее*).

МАВ. Какъ ?

ПОТ. Возми его.

МАВ. Я ?

ПОТ. Да.

МАВ. Мнѣ ты его даришъ, сударь?

ПОТ: Да, сударыня.

МАВ. И ты для того его наземь кинулъ ?

ПОТ. Ну, ето было такъ.

МАВ. А я его не хочу. (*она притворяется будто кинуть хочетъ; однако за конецъ удерживаетъ*).

ПОТ. Пожалуй, сударыня.

МАВ. Нѣтъ, етакою бездѣлицею не заглаживаются грубости подобныя тѣмъ, кои ты мнѣ сказать давеча осмѣлился. (*она платокъ будто кидаетъ*).

ПОТ. Я бы бритовщика Грузинца позвалъ, и велѣлъ себѣ выпустить цѣлый фунтъ крови, еслибъ я зналъ, что тѣмъ давешнее поправить можно.

МАВ. А что мнѣ пользы будетъ въ твоемъ глупомъ кровопусканьѣ ?

ПОТ. Я только тѣмъ хотѣлъ тебѣ доказать, что все для тебя готовъ дѣлать.

МАВ. Дай мнѣ табаку.

ПОТ. Изволь (*онъ вынимаетъ серебряную табакерку и даетъ ей табаку*).

МАВ. Не вздумается ли тебѣ и табакерку кинуть?

ПОТ. А не равно она испортится.

МАВ. Ты въ сердцахъ не во вся безразсуденъ.

ПОТ. Если она тебѣ полюбилась, то возми ее, не дожидаясь, чтобъ я ее кинулъ.

МАВ. Вотъ такъ! Я етого не требую. Платокъ я взяла только для того, чтобъ онъ не валялся на земи.

ПОТ. Ну, подумай, что и табакерка на земи же лежитъ.

МАВ. За кого ты меня принимаешъ? я нетаковская.

ПОТ. Серебро однакожъ, если найдешъ подъ ногами, подъимешъ, небось.

МАВ. (*съ сердцемъ*). Вить я не позабыла еще, что ты меня называлъ дерзкою и глупою тварью.

ПОТ.

ПОТ. Ето было такъ съ горяча вымолвлено.

МАВ. Я таковыхъ рѣчей еще ни отъ кого не терпѣла.

ПОТ. Поди сюда, помиримся, и понюхаемъ вмѣстѣ табачку. Возми табакерку, не стыдись.

МАВ. Къ черту поди.

ПОТ. Я дороги не знаю.

МАВ. Барыня идетъ.

ПОТ. На, возми. (*онъ табакерку передъ нее наземь ставитъ, когда Мавра ее изъ его рукъ брать не хочетъ.*

МАВ. Не возму, сударь; поди вонъ.

ПОТ. (*отворотясь*). Чтобъ я такимъ дурнымъ образомъ лишился серебряной табакерки, тому не бывать. Я ее подъиму, какъ барыня пройдетъ. (*онъ прячется*).

МАВ. Онъ ушелъ. Теперь я ее подъиму. Я бъ ее хотѣла имѣть у себя, да спасибо ему сказать не хочется. (*она ее подъимаетъ*).

ПОТ. (*выглядывая*) Дѣло сдѣлано уже!

МАВ. Что ты тамъ еще шумишъ?

ПОТ. Ничего, я только посмотрѣть хотѣлъ. . . . .

МАВ. (*не хотя ему протягиваетъ табакерку*). На, возми, возми ее.

ПОТ. Ты ее не хочешъ?

МАВ. Тотъ часъ, сударыня, тотъ часъ. Слышишъ? барыня меня кличетъ.

ПОТ. Ну, такъ поди скорѣе.

МАВ. Бѣгомъ побѣгай вонъ.

ПОТ. Хорошо, иду. (*особливо*) Платокъ пропалъ! табакерка за нимъ! да еще добра изъ того не вижу ни на полушку. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

МАВРА. по томъ ***Гжа. ОСМИНИНА.***

МАВ. Бѣдный Потапъ! онъ кается, что меня обидилъ; и онъ уже заплатилъ мнѣ платкомъ и табакеркою: не худо и ето! лишъ бы богато за то награждали; я бы дала себя всякій день разругать.

Гжа ОСМ. Что ты здѣсь дѣлаешъ?

МАВ.

МАВ. Я смотрѣла, чисто ли здѣсь выметено; нѣтъ ли гдѣ пыли.

Гжа ОСМ. Ето не твое дѣло.

МАВ. [*особливо*] Еслибъ я почаще подобную пыль находила, я бы карманы ею наполнила.

Гжа ОСМ. Не замай дѣверовы люди чистятъ; его славный Пютанъ и такъ ничего не дѣлаетъ.

МАВ. Онъ около господина прибираетъ; а по сю пору мы здѣсь мели.

Гжа ОСМ. Пусть его около господина прибираетъ! не долго онъ у него останется.

МАВ. За правду вы ето говорите?

Гжа ОСМ. Я уже нашла способъ, какъ его отдалить. Не довольно того, чтобъ его въ деревню сослать; я хочу, чтобъ онъ былъ въ рекруты отданъ.

МАВ. Въ рекруты? для чего, сударыня?

Гжа ОСМ. Онъ и такъ отданъ былъ, да ушелъ; а дѣверокъ мой его скрылъ у себя. Но я ето сдѣлаю гласно, и его скованнаго опять въ полкъ отошлютъ.

МАВ. Скованнаго? ахъ бѣднякъ! Для чего вы ето дѣлать хотите?

Гжа ОСМ. И ты жалѣешъ о бездѣльникѣ, который ко мнѣ потерялъ все почтенїе?

МАВ. Я знаю, что онъ не правъ; но наказанье, мнѣ кажется, съ лишкомъ велико.

Гжа ОСМ. Какъ я примѣчаю, то у тебя великое давешнее усердїе гораздо поизчезло.

МАВ. Я, сударыня, всегда и сама такова въ первомъ жару. Я бы тогда весь свѣтъ измяла; но погодя, одумавшись, сердце проходитъ.

Гжа ОСМ. Если у тебя сердце отходчиво; то знай, что я не такова. Потапъ виноватъ передо мною; надобно, чтобъ онъ наказанъ былъ.

МАВ. Вить господинъ Пантелей давеча распоряжалъ наказанья, и вы согласились, чтобы снята была ливрея съ Потапа, и чтобъ онъ у васъ просилъ прощенїя.

Гжа ОСМ. Не сама ли ты мнѣ говорила, что все ето мало?

МАВ.

МАВ. Однако не смотря на мои слова, вы ужъ обѣщали Пантелею, тѣмъ довольствоваться.

Гжа ОСМ. Я послѣ передумала, что етого не довольно.

МАВ. Ихъ, сударыня, какъ вамъ не стыдно! Когда я одумаюсь, то сердце отходитъ, а вы, что далѣе размышляете, то сердитѣе становитесь.

Гжа ОСМ. Дерзкая! какъ ты смѣешъ со мной равняться?

МАВ. [*особливо*] Теперь бы мнѣ очень жаль было, еслибъ Потапъ что претерпѣлъ.

Гжа ОСМ. Поди, кликни человѣка, другаго.

МАВ. Теперь, сударыня . . . . чаю, никому недосугъ . . . . Иные снѣгъ съ кровли сметаютъ . . . . иные дворъ чистятъ....

Гжа ОСМ. Въ холостой кто нинаесть да лежитъ: мнѣ надобно двухъ человѣкъ.

МАВ. Да на что, сударыня ?.

Гжа ОСМ. Я велю канапей изъ сей комнаты вынести; онъ мой приданый. Я не хочу, чтобъ онъ долѣе здѣсь стоялъ.

МАВ. Вы знаете, сударыня, что и такъ объ немъ уже спора довольно было: покрышка ваша, а дерево домашнее, деверь вашъ утверждаетъ....

Гжа ОСМ. По сю пору я, снисходя на желаніе деверя моего, не брала его къ себѣ; а теперь я болѣе не хочу, чтобъ то, что мое, осталось долѣе въ сей горницѣ.

МАВ. Онъ увѣряетъ, что онъ самъ его дѣлать заказалъ.

Гжа ОСМ. Хотя бы онъ и самъ его заказалъ, то все таки крышка моя. Позови скорѣе людей.

МАВ. Пойду ихъ искать, сударыня. (*она уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГЖА ОСМИНИНА. по томъ *МАВРА* съ *ПОВАРЕНКОМЪ.* по томъ *ПОТАПЪ.*

Гжа ОСМ. Етотъ разъ у насъ дойдетъ до раздѣла. Онъ каяться будетъ, что не умѣлъ со мною ужиться. Я всякую досаду ему сдѣлать готова.

МАВ.

МАВ. Я, сударыня, не нашла никого кромѣ сего поваренка, который на голубятнѣ сидѣлъ, и голубей гонялъ, кидая себѣ въ ротъ моченый горохъ . . . . . и не находя другаго . . . . . [*указываетъ на Потала*] я сего добраго человѣка привела помогать.

ПОТ. Не имѣете ли чего приказать?

Гжа ОСМ. Вонъ бездѣльникъ! поди вонъ.

МАВ. Послушайте на часъ, сударыня.

Гжа ОСМ. (*къ Маврѣ*) Я удивляюсь тебѣ, что ты такъ глупа, и осмѣлилась его привести передъ меня.

МАВ. Дайте мнѣ молвить одно словечушко.

Гжа ОСМ. Бѣса какого! [*къ Маврѣ.*] Что ты молвить хочешъ?

МАВ. Онъ раскаивается сердечно въ содѣянномъ имъ противу васъ . . . .

Гжа ОСМ. Ну, къ черту его!

МАВ. Онъ весь въ волѣ вашей.

Гжа ОСМ. Я ему не вѣрю.

МАВ. Онъ вамъ кое что изрядное раскажетъ о дѣверѣ вашемъ.

Гжа

Гжа ОСМ. А что такое?

МАВ. (*къ Поталу*) Ну, дружекъ, говори; скажи барынѣ все: она милостива, она тебя проститъ [*особливо къ Поталу же*] Веди же себя умненько, чтобь тебя не отдали опять въ рекруты.

ПОТ. Виноватъ, сударыня, прошу помилованія. Если я что сказалъ вамъ досадительное, и не пришелъ давеча, когда вы меня кликали, то . . . . . то сему причиною господинъ Осмининъ.

Гжа ОСМ. Онъ запретилъ тебѣ, что ли, слушаться меня?

ПОТ. Да, сударыня.

Гжа ОСМ. А что онъ тебѣ сказалъ?

ПОТ. Онъ сказалъ . . . . . что вы властолюбивы . . . . . что вы упрямы.

МАВ. (*полуголосомъ къ Поталу*) Прибавь еще что нибудь, не робѣй.

ПОТ. Что вы сердиты, злопамятны.

Гжа ОСМ. Все ли тутъ?

МАВ. Вить ты мнѣ еще сказывалъ, что онъ говорилъ, что барыня ума не достаточно имѣетъ, чтобъ домомъ править.

ПОТ.

ПОТ. Ето правда.

Гжа ОСМ. Онъ самъ изъ ума выжилъ.

МАВ. Что вы дочь дурно воспитали; и худыми примѣрами вашими будто она напоена.

ПОТ. Да, почти такъ слово въ слово.

МАВ. Какая нужда прибавлять? и одной правды довольно будетъ. Скажи, говорилъ ли онъ все сїе, или не говорилъ? [*особливо къ Поталу*]. Скажи: да.

ПОТ. Да, сударыня, ето все говорено.

Гжа ОСМ. Ну, какъ не осердиться? и Ангелъ не вытерпитъ!

МАВ. Скажи же и то, что происходило сего утра съ горшками, въ которыхъ цвѣты?

ПОТ. (*къ Маврѣ особливо*) Не про тѣ ли, кои вѣтромъ съ окошка сброшены?

МАВ. Вы ихъ назвали вашими; а дѣверъ вашъ велѣлъ ихъ бросить за окошко.

Гжа ОСМ. Вынесите тотъ часъ канапей сей въ мою комнату.

ПОТ. Тотъ часъ.

Гжа.

Гжа ОСМ. Мавра, поди со мною. Я мышлю, какую бы сдѣлать дѣверу еще болѣе досаду. . . . . Я велю любимую его яблоню срубить на дрова. (*она уходитъ*).

МАВ. (*къ Потапу*) Видишъ ли? я тебя опять ввела въ милость. Веди же себя умненько.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПОТАПЪ. ПОВАРЕНОКЪ. по томъ *Г. ОСМИНИНЪ.*

ПОТ. Она заставила меня раза три, четыре, противъ воли моей солгать. [*Поваренку*] Ну, дружекъ, принимайся за дѣло.

ПОВ. Вить ето не котелъ: нада еще кого позвать.

ПОТ. Нѣтъ, подъимешъ, не бось; поди сюда. (*Они подъимаютъ каналей*).

Г. ОСМ. Что вы ето дѣлаете?

ПОТ. [*особливо*] Ну къ черту! [*къ Осминину*] Запылился, чистить хотимъ.

ПОВ. Отнести барыня велѣла въ свои покои.

Г. ОСМ. (*къ Потапу*) Къ барынѣ?

ПОТ. Объ етомъ я не знаю.

Г. ОСМ. Развѣ ты съ ней соединился опять?

ПОТ. Статочное ли дѣло, сударь? [*къ Поваренку*] Братъ, не выдавай меня.

Г. ОСМ. Кто же тебя нарядилъ, канапей выносить?

ПОТ. Малый сей меня просилъ, чтобъ я ему помогъ. [*къ Поваренку*] Не правда ли?

ПОВ. Да, сударь, ето правда. [*особливо*] Иногда онъ украдкою мнѣ даетъ чарку вина.

Г. ОСМ. (*къ Поваренку*) Куда же ты понесешъ?

ПОВ. Къ барынѣ въ комнату. (*Господинъ Осмининъ толкаетъ Поваренка, который упадая на канапей, ручку отшибаетъ, и ножка у канапе подламывается*). На тебѣ за то: отнеси теперь къ барынѣ, и скажи, что я прислалъ.

ПОТ. Да отдай ей.

ПОВ. Какъ мнѣ ей отдать, что я получилъ?

Г. ОСМ. Если не сдѣлаешъ, что я велю, то рожу сверну:

ПОВ. (*къ Поталу*) Помоги же.

ПОТ. Если баринъ прикажетъ. Я иного ничего не сдѣлаю.

ПОВ. Какъ же мнѣ одному нести? и что барынѣ сказать?

Г. ОСМ. Скажи, что я изломалъ.

ПОВ. [*особливо*] Быть мнѣ битому или съ той, или съ другой стороны.

Г. ОСМ. Такъ то она меня крѣпко задираетъ, что и убранства дома къ себѣ уже перетаскиваетъ. А всеьлибо уймется.

ПОТ. Милостивый государь, надобно чтобъ я вамъ расказалъ....

Г. ОСМ. Что такое?

ПОТ. Невѣстка ваша любимую вашу яблоню на дрова срубить хочетъ.

Г. ОСМ. Для чего?

ПОТ. Для того, что у нее два горшка съ цвѣтами сего дни съ окошка упали: она думаетъ, что вы нарочно ихъ сбросить велѣли.

Г. ОСМ. Любимую яблоню, которой я веселился? Нѣтъ, это такъ ей

даромъ

даромъ отъ меня не пройдетъ. Поди вели садовнику садъ запереть.

ПОТ. Да, ето бы было хорошо; да сотницы, другой, колья въ заборѣ, вы знаете, не достаетъ давно: такъ какъ запереть?

Г. ОСМ. Вели къ яблонѣ человѣка съ дубиною приставить.

ПОТ. Тотъ часъ, сударь. (*особливо*) Мавра думала мнѣ сдѣлать вредъ у своей барыни; но господинъ мой ко мнѣ добръ.

ПОВ. Помоги пожалуй.

Поталъ съ Поваренкомъ изломанный каналей выносятъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Г. ОСМИНИНЪ. ПАНТЕЛЕЙ.

Г. ОСМ. Любимую яблоню мою срубить? Нѣтъ, не удастся ей. Я ей зубы покажу. Если осмѣлится, такъ отвѣдаетъ.

ПАН. Господинъ Осмининъ, я опять пришелъ: не прогнѣвайтесь, что не множко опоз-

опоздалъ ? мнѣ нуждица была: Да ужъ я отдѣлался ; успѣлъ и дома быть. А теперь несу къ вамъ отвѣтъ невѣстки вашей, госпожи Осмининой.

Г. ОСМ. Я уже себѣ представляю, какїй ето отвѣтъ преизрядный будетъ! [*съ насмѣшкою*].

ПАН. И вѣдомо изрядный.

Г. ОСМ. Не сказывала ли она вамъ, что хочется ей срубить на дрова любимую мою яблоню ?

ПАН. Ну, кто вамъ опять етакїй вздоръ въ голову поселилъ ?

Г. ОСМ. Я ето заподлинно знаю ; но я ее до етого не допущу.

ПАН. А я васъ увѣряю, что етого ничего не бывало.

Г. ОСМ. А канапей, который здѣсь стоялъ ; и вы знаете, что я самъ дѣлать заказывалъ его, чтобъ на немъ опослѣ обѣда отдыхать ; она велѣла къ себѣ унести.

ПАН. О семъ я ничего не слыхалъ.

Г. ОСМ. Но вы знаете, сколько разъ она о томъ твердила, и то съ досадою, что онъ покрытъ камкою, которую она въ приданое принесла.

ПАН.

ПАН. Да, ето я знаю.

Г. ОСМ. Теперь она перестанетъ объ немъ ссориться.

ПАН. А какъ?

Г. ОСМ. Я самъ къ ней отослалъ.

ПАН. Ето хорошо: вы умно сдѣлали, что за бездѣлицу не ввязываетесь.

Г. ОСМ. Но весь изломаный и передраный.

ПАН. Хорошоли ето? сами разсудите!

Г. ОСМ. Она думаетъ, что все здѣсь должно дѣлаться по ея головѣ; но она обманывается очень.

ПАН. Ахъ, какъ ето дурно! и мнѣ не по нраву! сожалѣю очень о томъ. Она мнѣ обѣщалась, удовольствоваться малымъ. Потапу у нее просить прощенья надлежало, а отъ васъ одно ласкавое слово окончило бы весь споръ. Теперь, посмотрите пожалуйте, до чего сердце, горячность и вспыльчивость доводитъ? Все опять опрокинуто; и съ начала прийдетъ зачинать; и много терять труда для пустяковъ должно.

Г. ОСМ. Я вошелъ въ то время, какъ люди выносили канапей.

ПАН. Кто знаетъ для чего онъ ей понадобился? не занемогла ли? не вычистить ли велѣла?

Г. ОСМ. Еслибъ хоть то, хоть другое было; для чего она мнѣ о томъ сказать не велѣла?

ПАН. Камкою жъ онъ покрытъ ея приданою. Вить еще ето бѣда и не велика! но что люди объ вашемъ похожденьи скажутъ? Думаетели вы, что вы похвалу тѣмъ заслужили? Вспыльчивость никогда никуды негодна. Кто умѣетъ удержаться отъ перваго движенія, тотъ надъ собою побѣду выигрываетъ всякій разъ, когда ето съ нимъ случится. Если же кто чувствуетъ, что онъ неправъ, то первый его долгъ есть, если онъ честный человѣкъ, стараніе приложить, поправить всячески причиненный имъ кому вредъ. Я пойду къ невѣсткѣ вашей, и скажу ей, что канапей изломанъ ненарочно; и буду стараться ее поугомонить, дабы все сіе она предала забвенію. Слова два, три, искренняго друга иногда вѣрнѣе унимаютъ жаръ раздраженныхъ сердецъ, нежели какъ вода пожаръ заливаетъ.

Г.

Г. ОСМ. Любезный другъ, г. Пантелей, постарайтеся скорѣе насъ поставить на иной ногѣ: надобно, чтобъ былъ дѣлу конецъ. Изъ двухъ одно: или невѣстка моя хочетъ со мною дружелюбно жить; и я отъ того не прочь: или же она желаетъ ссориться; въ семъ случаѣ право я позади не останусь же.

ПАН. Не вѣрьте, господинъ Осмининъ, не вѣрьте. Вы вѣдаете, что невѣстка ваша васъ почитаетъ. Ее сбиваютъ . . . Положитесь на меня: я все поправлю.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ФЛОРОВЪ. ПАНТЕЛЕЙ. Г. ОСМИНИНЪ.

ПАН. Слуга вашъ, господинъ Флоровъ. . . Я радуюсь. . . .

ФЛОР. (*съ горячностію*) Слуга покорный.

ПАН. (*особливо*) Сему человѣку чего то не достаетъ.

Г. ОСМ. Г. Флоровъ, вы мнѣ кажетесь очень безспокойны.

ФЛОР. Я радъ, что я васъ здѣсь нашелъ.

Г. ОСМ. Могу ли я вамъ чемъ услужить?

ФЛОР. Я, сударь, посредникомъ никого не избиралъ, когда я желанье имѣлъ женится на племенницѣ вашей; я и теперь къ вамъ прямо прибѣгаю, когда я лишаюсь всякой надежды.

Г. ОСМ. Что ето за выраженія? какъ вы можете лишаться всякой надежды тогда, когда мое есть намѣреніе, еще сего дни сдѣлать вашъ сговоръ?

ФЛОР. Гжа Осминина со всѣмъ инако говоритъ, нежели вы.

Г. ОСМ. А что она говоритъ?

ФЛОР. Она мнѣ отказала на чисто, говоря, что вы дочь ея сговорили за другаго, и что мнѣ болѣе здѣсь уже надежды не осталось.

ПАН. (особливо) Что далѣе, то гаже.

Г. ОСМ. Невѣстка моя съ ума сошла. Она все ето выдумала мнѣ въ досаду для того, что я хочу, чтобъ племенница моя за вами была.

ФЛОР.

ФЛОР. Вы честный человѣкъ, вы мнѣ слово дали; я надѣюсь, что вы не отопретеся отъ своего обѣщанія.

Г. ОСМ. Ужъ конечно сдержу свое слово: племенница моя будетъ за вами; или же я сдѣлаю такїй примѣръ, что меня помнить будутъ.

ПАН. (*особливо*) Всѣ споры, ссоры, сплетни, распри суть отъ сатаны выдуманы для мученїя рода человѣческаго.

Г. ОСМ. Видишъ ли, г. Пантелей, каково твердо основана твоя надежда ко скорому соглашенїю нашему? Великое уваженїе невѣстка моя ко мнѣ имѣетъ!

ПАН. Я самъ не знаю, что думать: мнѣ кажется, почти не возможно......

ФЛОР. Вы не можете сомнѣваться о томъ, что я говорю, не обижая меня.

ПАН. Нѣтъ, сударь, я не сомнѣваюсь; однако инако иногда послышится одному то, что другїй говоритъ.

ФЛОР. Кажется мнѣ, что я, ясно говорилъ.

ПАН. Пожалуйте подождите на часъ; я пойду съ Гжею Осминининой поговорю.

Г ОСМ. Да, подите, и послушайте, что то она въ головѣ имѣетъ; и скажите мнѣ, если она сумасбродствуетъ; также молвите ей, что мнѣ мало до того нужды.

ПАН Ето мое дѣло; я знаю, что въ подобномъ случаѣ надлежитъ сказать, чего нѣтъ: я тотъ часъ на задъ буду. О еслибъ я могъ все привести въ согласіе! Но думаю, что тяжеленько ето исполнить. (*Онъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Г. ОСМИНИНЪ. ФЛОРОВЪ. по томъ *ПОТАПЪ.*

Г. ОСМ. Скажите пожалуйте, какъ невѣстка вамъ говорила?

ФЛОР. Она меня увѣрить долго старалася, что дочь ея мною не довольна.

ПОТ. (*къ Осминину*) Мнѣ сіе писмецо велено вамъ, сударь, отдать поскорѣе.

Г. ОСМ. Кто принесъ?

ПОТ. Мавра.

Г. ОСМ. И ета дерзкая дѣвка осмѣливается приходить въ мои покои? я велю ее погнать плѣтью.

ПОТ. Бѣдная дѣвка въ томъ не виновата!

Г. ОСМ. А ты за нее вступаешся?

ПОТ. Я теперь все узналъ; Мавра ни въ чемъ участія не имѣетъ.

Г. ОСМ. Вели ей подождать, пока я писмо прочту.

ПОТ. (*особливо*) Я бы желалъ, чтобъ писмо ето было предлинное; тобъ я долѣе съ Маврою тамъ побылъ.

Г. ОСМ. Не прогнѣвайтеся.

ФЛОР. Извольте читать.

Г. ОСМ. Я отгадываю, что невѣстка моя ко мнѣ пишетъ. Послушаемъ, что она мнѣ скажетъ. (*Онъ писмо раскрываетъ*)

ФЛОР. Не давайте себя отвлекать.

Г. ОСМ. Ето писмецо не отъ невѣстки; племенница ко мнѣ пишетъ.

ФЛОР. Позволите ли вы и мнѣ послушать?

Г. ОСМ. Да, прочтем вмѣстѣ. (*Онъ читаетъ*) „Милостивый государь дядюшка. „Матушка на меня гнѣвается, и я не знаю „за что. Она грозитъ меня увезти въ „деревню, чтобъ разорвать свадьбу. Я къ „вамъ, милостивый государь дядюшка, „прибѣгаю; вы всегда меня любили; вамъ „же угодно было избрать мнѣ г. Флорова „женихомъ: я васъ прошу и въ семъ слу„чаѣ меня не оставить Я готова все то „дѣлать, что вы мнѣ присовѣтуете. Я пад„ши предъ вами на колѣни, еще разъ васъ „прошу, выведите меня изъ отчаяннаго „нынѣшняго моего состоянія.

ФЛОР. Въ какомъ она жалкомъ состоянïи! не ужъ то вы ее оставите.

Г. ОСМ. Нѣтъ, нѣтъ; етого то быть не можетъ. Потапъ, Потапъ!

ПОТ. (*особливо*) Писмецо какое было коротокое! [*ло томъ*] Чего изволишъ, сударь?

Г. ОСМ. Тутъ ли Мавра еще?

ПОТ. Да, сударь; вы мнѣ приказали ее поудержать.

Г. ОСМ. Позови ее сюда.

ПОТ. Будьте увѣрены, сударь, что она ни въ чемъ не виновата.

Г. ОСМ. Позови ее сюды; я говорю, я ее бранить не буду.

ПОТ: (*особливо*) Бѣдная дѣвка! лишь бы она не испужалась. (*Онъ уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ VIIII.

ФЛОРОВЪ. *Г. ОСМИНИНЪ* по томъ *МАВРА*.

ФЛОР. Что вы намѣрены отвѣтствовать плѣненницѣ вашей?

Г. ОСМ. Тотъ часъ, тотъ часъ, дайте мнѣ только съ Маврою поговорить.

МАВ. (*съ робостїю особливо*) Еслибъ барыня меня здѣсь увидѣла, то бы я мѣста не сыскала.

Г. ОСМ. Поди сюда.

МАВ. Милостивый государь, я боюсь.

Г. ОСМ. Кого?

МАВ. Барыни.

Г. ОСМ. Не опасайся ничего; я вить большій въ домѣ.

МАВ. Я всегда говорю: барыня горячаго нрава; она меня когда нинаесть нечаянно сошлетъ; одна надежда есть г. Осмининъ; онъ милостивъ; развѣ онъ заступитъ.

Г. ОСМ. Скажи мнѣ, племенница моя не велѣла ли мнѣ чего сказать словесно?

МАВ. Если бъ вы ее увидѣли, вы бъ надъ нею сжалились. Она написавъ къ вамъ писмецо, оное омочила слезами. Она велѣла васъ просить, чтобъ вы не прогнѣвались, что худо написано. Она обѣдать не пошла, а вмѣсто обѣда написала къ вамъ писмо, и то со трепетомъ, одинъ глазъ имѣя на бумагѣ, а другимъ смотря ко дверямъ со страха, чтобъ кто не взошелъ въ то время къ ней въ горницу.

Г. ОСМ. Добро, все сдѣлано будетъ. (*къ Флорову*) Дозвольте мнѣ къ племенницѣ написать отвѣтъ.

ФЛОР. Извольте, сударь: но пожалуйте будьте тверды.

Г. ОСМ. Не опасайтеся.

ФЛОР. Не могу ли я знать, что вы намѣрены. . . . . . ?

Г. ОСМ. Въ свое время свѣдаете. (*Къ Маврѣ*) Жди здѣсь моего отвѣта. (*Онъ уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ X.

ФЛОРОВЪ. МАВРА.

МАВ. Не щастлива бы я была, еслибъ барыня узнала, что я здѣсь.

ФЛОР. Г. Осмининъ тебя не выдастъ.

МАВ. Въ прочемъ все, что я ни дѣлаю, единственно изъ любви къ невѣстѣ вашей на то поступаю: я безъ того, повѣрьте чесности моей, не люблю таскать ни къ кому писемъ; и ни кто сказать не можетъ, чтобъ я коли носила любовныя писма, къ кому бы то ни было: нѣтъ, по сю пору я въ етомъ не грѣшна. Я лучше съ честїю умереть хочу, нежели вплетаться въ подобныя дѣла.

ФЛОР. Пожалуй, матушка, скажи своей молодой хозяйкѣ, чтобъ она не печалилась, и ко мнѣ бы не перемѣнилась при томъ.

МАВ. Я вамъ уже сказала, сударь, что я въ подобныя дѣла не вмѣшиваюсь.

ФЛОР. Если ты мою невѣсту столько любишъ, какъ сказываешъ, то можешъ ей сказать сïи не винныя слова.

МАВ. Ну хорошо; я ей скажу ваши рѣчи для того, что они не винныя.

ФЛОР. Будь увѣрена, что ты отъ меня за то получишъ хорошее награжденïе.

МАВ. О! для меня обѣщанïя не приманчивы.

ФЛОР. Обѣщанïя? А какъ чемъ подарю?

МАВ. Не знаю; я подарковъ еще отъ роду не получала.

ФЛОР. Отвѣдай.

МАВ. Сказываютъ, что прежде смерти надобно всего отвѣдать; разумѣется однако всего того, что непротивно добронравïю.

ФЛОР. На, тебѣ, нѣсколько червонныхъ.

МАВ. Смѣючись ихъ принимаетъ.

ФЛОР. Скажи теперь, какое они въ тебѣ произвели движенïе?

МАВ.

МАВ. Я сама не знаю; я чувствовала движенїе, которое меня принудило улыбаться.

ФЛОР. Старайся раздѣлить ето движенїе съ невѣстою моею, которая столь много печалится.

МАВ. Я посмотрю.

ФЛОР. Что же ты ей скажешъ, чтобъ ее развеселить?

МАВ. Я ей скажу, что вы ее любите, что вы ей вѣрны, и что она съ вами будетъ щастлива.

ФЛОР. Болѣе ты ей ничего не скажешъ?

МАВ. Я ей скажу.... слушайте же; я ей скажу, что вы мнѣ подарили, искусным образомъ, и прибавлю, чтобъ она надѣялась на мое искуство. Хотя бы госпожа Осминина и упрямилась; но сыщемъ способы ее выдать за господина Флорова.

ФЛОР. За ето, на тебѣ еще столько же червонныхъ.

МАВ. Вы такъ меня умѣли развеселить, что еслибъ вы хотѣли къ ней войти, я чаю, я бы согласилась васъ прове-

ети искусно мимо всѣхъ барскихъ барынь прямо къ ней въ комнату.

ФЛОР. Нѣтъ, на ето я теперь не поступлю. Я хочу узнать, къ чему господинъ Осмининъ рѣшительно приступилъ.

МАВ. Я когда за что принимаюсь, я никогда на половинѣ дороги не останавливаюсь.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Г. ОСМИНИНЪ. ФЛОРОВЪ. МАВРА.

Г. ОСМ. На, отнеси ей мое писмо.

МАВ. Какъ мнѣ ей оное отдать?

Г. ОСМ. Съ нѣкоторою осторожностію,

МАВ. Съ веселымъ, или съ печальнымъ видомъ?

Г. ОСМ. Какъ хочешъ.

ФЛОР. Если вы хотите, чтобъ она ей писмо вручила съ веселымъ видомъ, такъ подарите ее чемъ.

МАВ. Куда какъ хорошо знаться съ людьми, которые имѣютъ доброе обхожденіе!

Г.

Г. ОСМ. На, тебѣ, полтина.

МАВ. (особливо) За ету цѣну радости не много купишъ.

Г. ОСМ. Отнеси же скорѣе къ ней, и не замѣшкайся.

ФЛОР. Поди только, я стараться буду, чтобъ ты могла имѣть чемъ купить радость подороже.

МАВ. О! какій вы добрый человѣкъ! вы знаете, чемъ сердце веселить: я бы для васъ сквозь огонь и воду пошла. (*Уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ФЛОРОВЪ. Г. ОСМИНИНЪ. по томъ *ПАНТЕЛЕЙ.*

ФЛОР. Могу ли я знать, въ чемъ вашъ отвѣтъ состоитъ, сударь?

Г. ОСМ. Я къ ней написалъ, чтобъ она на меня надѣялась, и что хотя бы и свадьба отложена была, однако я слово свое сдержу, что я съ матерью ея говорить буду, и еслибъ она упорствовать..............

ПАН.

ПАН. Вотъ я опять пришелъ.

Г. ОСМ. Что вы намъ такое скажете доброе ?

ПАН. Все небомъ исправлено будетъ.

ФЛОР. Желательно бы было !

Г. ОСМ. Вамъ все весьма легко кажется, господинъ Пантелей.

ПАН. Позвольте мнѣ вамъ все расказать, и послѣ увидите сами, идетъ ли дѣло хорошо или худо. Госпожа Семинина признается въ томъ, что она господину Флорову отказала; и дочери своей за него не отдаетъ. Но знаете ли вы, для чего она на то поступила ?

ФЛОР. Для чего ?

ПАН. Самой рабячей причины ради.

Г. ОСМ. Мнѣ въ досаду, что ли ?

ПАН. Вы отгадали. Она побраняся съ дочерью, попала на сей нескладный вымыселъ. Вы знаете, какова она вспыльчива съ природы. Господинъ Флоровъ пришелъ не въ часъ. Она хотѣла стоять не безмолвна; а говорила, сама не вѣдала что съ сердцовъ. Жребій палъ на дочерню свадьбу съ горяча. Она теперь говоритъ, будто

то дала другому слово; но сїе, мнѣ кажется, только изъ упрямства она подтверждаетъ, будучи поджигаема несогласїями вкравшимися исподоволь (*къ господину Осминину*) въ вашемъ домѣ; и кои, если гдѣ вкоренятся, сдѣлаютъ изъ ближнихъ родственниковъ непримиримыхъ непрiятелей.

Г. ОСМ. Если дѣло такъ состоитъ, то легко поправить можно.

ФЛОР. Я думаю заподлинно, что оно такъ. Вспомните, что въ писмецѣ написано: „матушка на меня гнѣвается,„

ПАН. Право такъ; ничто иное, повѣрьте мнѣ. (*Особливо*) Сколько же я труда имѣлъ госпожи Осмининой мысли исправить! мочи уже не стало было. Но теперь думаю, что все пойдетъ къ лучшему.

ФЛОР. Ну, сударь; что же намъ теперь дѣлать?

ПАН. Пойдемъ къ госпожѣ Осмининой.

Г. ОСМ. Я къ ней не пойду; я имѣю свои причины.

ПАН. Ехъ, сударь, не будьте такъ упрямы; подите съ нами.

Г. ОСМ. Не говорила ли она чего про канапей?

ПАН.

ПАН. Она увѣрена, что ето сдѣлалось не нарокомъ.

Г. ОСМ. А о любимой моей яблони, которую на дрова срубить хотѣла?

ПАН. Она молвила о томъ въ сердцахъ: она знаетъ, что вѣтеръ горшки съ цвѣтами съ окошка сбросилъ: ето ничего не значитъ.

Г. ОСМ. А про Потапа не упоминала ли она болѣе?

ПАН. И ето уже какъ въ воду упало: онъ у ней просилъ прощенья; и тѣмъ все кончилось.

Г. ОСМ Какъ? Онъ у ней осмѣлился просить прощенья, не сказавъ мнѣ о томъ ни слова, и безъ моего на то согласія? Я его со двора собью.

ПАН. Господинъ Осмининъ, ради неба и земли оставьте подобныя слабости. Не перепортьте мнѣ опять моего труда: я до того довелъ, что почти все поправилъ. Подите съ нами къ невѣсткѣ вашей, чтобы все окончить.

Г. ОСМ. Господинъ Флоровъ, подите съ нами.

ФЛОР. Съ радостію пойду, извольте......

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ПОТАПЪ. ПАНТЕЛЕЙ. Г. ОСМИНИНЪ. ФЛОРОВЪ и слуга *Г-ЖИ ОСМИНИНОЙ.*

ПОТ. Человѣкъ пришелъ отъ госпожи Осмининой; онъ имѣетъ вамъ отдать писмо.

Г. ОСМ. (*къ слугѣ*) Что ты хочешъ?

СЛУ. Ето писмо приказано вамъ отдать, сударь.

Г. ОСМ. беретъ писмо и читаетъ тихонько.

ФЛОР. Вы самый честный человѣкъ, господинъ Пантелей.

ПАН. Я, сударь, каковъ бы ни былъ, но для друзей моихъ я готовъ все дѣлать; я люблю согласіе, и гдѣ я обращаюсь, тутъ стараюсь завести миръ и тишину.

ФЛОР. Надѣетеся ли вы, что всѣ распри и ссоры теперь въ семъ домѣ кончатся?

ПАН. Всѣ къ концу приведены.

Г. ОСМ. На, господинъ Пантелей, посмотрите, какъ все къ концу приведено. Въ етомъ писмѣ племенникъ мой мнѣ объявляетъ

являетъ, что онъ дѣлиться хочетъ, и что мать его седмой части требуетъ. Они же хотятъ отъ меня отчета въ томъ, что я домомъ правилъ.

ПАН. Какъ? Что ето опять за новыя затѣи?

Г. ОСМ. (*къ слугѣ*) Скажи невѣсткѣ, что если такъ, то чтобъ она сбиралася скорѣе выѣхать изъ сего дома; я ей докажу, что онъ мнѣ принадлежитъ.

ПАН. Не такъ скоро, сударь; что ето за отвѣтъ?

Г. ОСМ. Не трогайте меня, я знаю что говорю. (*къ слугѣ*). На тебѣ полтина на вино, скажи барынѣ, что я говорилъ.

СЛУ. Слышу, сударь: все скажу. (*уходитъ*).

ПОТ. (*особливо*) Онъ и безъ того бы пересказалъ. У нихъ у всѣхъ епанча надѣвается на то плечо, откуда вѣтеръ вѣетъ. (*Уходитъ*).

ФЛОР. (*къ Осминину*) Ето, сударь, новое дѣло не ко времени приспѣло.

Г. ОСМ. Невѣстка моя старается все нашего дома имущество разстроить.

ПАН. Нада посмотрѣть, отъ чего родились сіи мысли у нее.

Г.

Г. ОСМ. Я чаю родились отъ ненависти другихъ людей, отъ безумной горячности ея нрава, и отъ того, что я вашимъ совѣтамъ (*къ Пантелею*) съ лишкомъ много вѣры подавалъ. (*Уходитъ*).

ФЛОР. Божусь вамъ, что не знаю, что дѣлать, и гдѣ помощи искать. (*Уходитъ*).

ПАН. Вотъ какова то заплата часто бываетъ, когда стараешся людямъ помогать! тебѣ же пеняютъ, тебѣ же и спасибо не скажутъ. Но какъ бы то ни было, я не раскаиваюсь; я старался дѣлать добро: болѣе того еще скажу, я намѣренъ продолжать. А восьлибо мнѣ въ передъ удастся, если по сю пору не имѣлъ удачи. Госпожа Осминина казалась давеча ко примиренїю склонна; но кто нибудь опять воду помутилъ. Я стараться буду узнать истинну, и имъ докажу, что я честный человѣкъ и вѣрный другъ, который съ добросердечїемъ и умомъ, безъ предубѣжденїй, умѣлъ ихъ вывести изъ хлопотъ. (*Уходитъ*).

ДѢЙСТВІЕ

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОТАПЪ. по томъ *ѲАЛАЛЕЙ.*

ПОТАПЪ.

Мнѣ сдается, будто въ семъ домѣ часъ отъ часу дѣла хуже идутъ. Лишъ бы обо мнѣ опять не заговорили прошедшаго, я бы скоро позабылъ; только чуръ не замѣшать меня вь игру: объ Маврѣ одной жалѣю; еслибъ ее не было, я бы сей часъ готовъ былъ уйти: я ее люблю, но сумнѣваюсь, мнѣ кажется, что я худо заплаченъ; оставить же ее не могу.

ѲАЛ. (*особливо*). Потапъ здѣсь. Теперь бы время было Маврѣ услужность показать. Но чтобъ сіе совершить сполна, надлежало было съ самаго начала не робѣть.

ПОТ. Здорово, братъ, живешъ!

ѲАЛ.

ѲАЛ. (особливо). Промыслить гдѣ нибудь смѣлости: не продаетъ ли кто излишней?

ПОТ. Что такое? для чего ты мнѣ не отвѣтствуешъ? что ты хочешъ? дѣло тебѣ, что ли до кого?

ѲАЛ. Да, сударь, дѣло есть.

ПОТ. Съ кѣмъ?

ѲАЛ. Съ тобою.

ПОТ. Я здѣсь; скажи, что ты хочешъ?

ѲАЛ. Если ты храбрый челоѣкъ, такъ выступай. (*Онъ ему показываетъ кулаки*)

ПОТ. Ты задираешъ меня: не можно ли знать причины?

ѲАЛ. Нѣтъ, самъ ты задираешъ: а причины не скажу до тѣхъ поръ, пока не растянешся.

ПОТ. Тогда поздо будетъ, дружокъ. Пожалуй скажи теперь.

ѲАЛ. (особливо) Онъ говоритъ: дружокъ. Ето знакъ, что онъ струсилъ.

ПОТ. Ну, могу ли сѣдать?....

ѲАЛ.

ѲАЛ. Хорошо, сударь; я тебѣ скажу: ради Мавры я тебя на земь позалю.

ПОТ. А! разумѣю. Мавра тебя вооружаетъ противъ меня? ты хочешъ меня задрать для ради ее?

ѲАЛ. Не я тебя задираю, сударь, но ради храбрости она мнѣ сердце и руку свою вручаетъ.

ПОТ. руку свою? сердце ее? тебѣ? Мавра меня уморить хочетъ? что за мщеніе? невѣрная! не благодарная! измѣнница! проклятая! (*Онъ въ задъ и въ передъ ходитъ съ сердцемъ*)

ѲАЛ. (*особливо*) Теперь видно, что онъ очень меня боится: пора приободриться. (*къ Поталу*) Ну скорѣе, если у тебя сердце есть, поди сюда, раздѣлаемся.

ПОТ. Ни ты, ни она, оба вы того не стоите, что бы я съ тобою подрался для нее.

ѲАЛ. Ты драться не хочешъ? ты струсилъ.

ПОТ. Я струсилъ? я?

ѲАЛ. Да, ты трусъ; Мавра тоже сказала.

ПОТ. Мавра сказала, что я трусъ?

ѲАЛ.

ѲАЛ. Да, при мнѣ она сказала.

ПОТ. (*особливо*). О дѣвица, безъ любви, безъ сердца, безъ вѣрности, безъ благодарности, не милосердая! (*съ сердцемъ въ задъ и въ передъ ходитъ*).

ѲАЛ. (*особливо*). Онъ боится, онъ дрожитъ.

ПОТ. (*особливо*) Мнѣ охота приходитъ схватить етого молодца за шиворотокъ, и его поколотить такъ, чтобъ онъ меня помнилъ.

ѲАЛ. Долго ли етого будетъ? Мнѣ недосугъ; поди сюда, чтобъ я тебя бить могъ.

ПОТ. Оставь меня пожалуй.

ѲАЛ. Нѣтъ, тебѣ не отговориться; я тебя прибью.

ПОТ. Сватъ, не трогай меня.

ѲАЛ. Я драться хочу.

ПОТ. Поди прочь, я тебѣ говорю.

ѲАЛ. Я вижу, что ты меня боишся.

ПОТ. Передъ тобою; поди прочь, я тебя боюсь.

ѲАЛ. Если ты боишся, такъ знай, что я храберъ; я хочу съ тобою перевѣдаться; я тебя ушибу.

 ПОТ.

ПОТ. А я тебѣ говорю......

ѲАЛ. Говори туды, говори сюды: если смѣлости у тебя есть хоть капля, то выходи.

ПОТ. Слушай, Ѳалалей; я тебѣ говорю; оставь меня въ покоѣ.

ѲАЛ. Ну скорѣе выходи на бой.

ПОТ. Ты хочешъ, чтобъ я съ тобою на дворъ вышелъ.

ѲАЛ. Да.

ПОТ. Что бы драться? и то съ тобою?

ѲАЛ. Да, если ты столько смѣлости имѣешъ.

ПОТ. Тотъ часъ, погоди маленько. (*Онъ выходитъ и тотъ часъ возвращается*).

ѲАЛ. (*особливо*). Дѣло ладно идетъ. Мавра мнѣ достанется.

ПОТ. Я здѣсь. Ты хочешъ, чтобъ я съ тобою подрался?

ѲАЛ. Да, сударь, со мною.

ПОТ. Ну, инъ быть такъ. (*Онъ его бьетъ и уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ II.

ѲАЛАЛЕЙ, по томъ *МАВРА*. а послѣ *ДАРЬЯ*.

ѲАЛ. Онъ началъ. Теперь Мавра должна быть довольна. Да вотъ и она идетъ. . . . .

МАВ. Спрячься, спрячься скорѣе. Теперь мнѣ не до тебя.

ѲАЛ. Все дѣло сдѣлано. (*Уходитъ*)

ДАР. Поди сюда, Мавра, поди скорѣе, чтобъ никто тебя не видалъ.

МАВ. Дядюшкино писмо я вамъ уже отдала, а теперь я еще кое что вамъ сказать имѣю отъ нѣкотораго человѣка.

ДАР. Отъ кого?

МАВ. Все ли читали вы дядюшкино писмо? погодя я вамъ все скажу.

ДАР. Нѣтъ, скажи теперь, Маврушка.

МАВ. Отъ господина Флорова. . . .

ДАР. Что онъ говорилъ? не отсталъ ли отъ меня? не осердился ли онъ? могу ли я надѣяться, что онъ меня любитъ?

МАВ. Не опасайтеся ничего, онъ васъ любитъ, и не отстанетъ. Дочитывайте писмо дядюшкино теперь на досугѣ; давеча вамъ помѣшали.

ДАР. Правду ли ты говоришъ? (*Она писмо читаетъ*). „Любезная племенница, „съ сожалѣнїемъ вижу, что ты печалишь„ся„.

МАВ. Братецъ вашъ идетъ.

ДАР. Что мнѣ дѣлать. (*Она писмо прячетъ*).

ЯВЛЕНIЕ III.

РОМАНЪ. ДАРЬЯ. МАВРА.

РОМ. Сестрица, что ето? для того что я пришелъ, ты писмецо спрятала? Конечно ето писмецо такое, что мнѣ его показать не льзя.

ДАР. На, смотри самъ: ето листочекъ еженедѣльный: я ими забавляюсь отъ скуки.

скуки. (*Она ему печатный листъ отдаетъ*).

МАВ. (*особливо*) Ето выдумка не плоха: хотя бы и мнѣ быть на выдумки такъ проворной.

РОМ. Нѣтъ, не то ты читала когда я вошелъ.

МАВ. Что же ей было читать? по чести она Живописца читала.

РОМ. Поди себѣ съ Живописцомъ; мнѣ до тебя дѣла нѣтъ.

МАВ. Правду сказывать надобно.

РОМ. Нѣтъ, ето было писмецо, я чаю, любовное, которое ты ей принесла.

МАВ. Подите прочь съ вашими хитрыми выдумками; я не таковская, я дѣвушка примѣрная, сей же разъ и наипаче чистосердечная.

ЯВЛЕНІЕ IIII.

РОМАНЪ. ДАРЬЯ.

РОМ. Сестрица, покажи мнѣ писмецо.

ДАР. Какое писмецо?

РОМ. Точно тоже, которое я видѣлъ въ твоихъ рукахъ.

ДАР. Я не знаю, чего ты хочешъ.

РОМ. Я тебѣ говорю, ты должна мнѣ оное показать.

ДАР. Потише, братецъ; ты надо мною такого права не имѣешъ, чтобъ ты могъ приневолить меня.

РОМ. Развѣ я тебѣ не большїй братъ? Я батюшкино мѣсто заступаю; ты подъ моимъ надзиранїемъ находишся.

ДАР. Подъ твоимъ надзиранїемъ? Тебѣ еще самому нуженъ надзиратель.

РОМ. Всегда, сестрица, ты много говоришъ.

ДАР. А ты мало ко мнѣ уваженїя имѣешъ.

РОМ. Я большїй, ты должна слушаться.

ДАР. Ты не долженъ ужъ теперь со мною такъ повелительно говорить.

РОМ. По чему же, сударыня?

ДАР. По тому что я за мужъ иду.

РОМ.

РОМ. Не такъ еще скоро.

ДАР. развѣ и ты съ матушкою же согласился.

РОМ. Да, сударыня, къ вашимъ услугамъ. Тебѣ больше глупаго твоего Флорова не видать.

ДАР. И тебѣ ето ничего не стоитъ, чтобъ сокрушить меня?

РОМ. Ну, какъ бы то ни было, я хочу видѣть писмецо.

ДАР. Оставь меня въ покоѣ.

РОМ. А я тебѣ говорю, покажи мнѣ писмо.

ДАР. Я не мѣшаюся въ твои дѣла, братецъ; и тебѣ нужды нѣту до моихъ.

РОМ. Я матушкѣ скажу.

ДАР. Скажи ей: я уже давно хотѣла съ нею говорить про тебя.

РОМ. Что же ты хочешъ сказать про меня.

ДАР. Будто я не знаю, что у тебя есть поддѣльный ключъ къ кладовой, изъ которой ты потихоньку таскаешъ, что вздумаешъ.

РОМ. Кто тебѣ ето сказывалъ? Ето не правда.

ДАР. О! я все знаю; и что ты на прошедшей недѣлѣ серебряную чашу оттудова вытащилъ, и изъ дома увезъ.

РОМ. Чаша вить моя.

ДАР. Ты уже въ долгу по уши, и едва есть ли еще что въ домѣ, чтобы твоимъ назвать можно.

РОМ. Да тебѣ что нужды до того?

ДАР. Никакой нѣтъ. Если ты говорить не станешъ, и я буду молчать.

РОМ. Стыдно дѣвушкамъ много болтать.

ДАР. А братьямъ кто велитъ подъискиваться за сестрами?

РОМ. Покажи мнѣ, сестрица, писмо, я хочу оное видѣть всеконечно.

ДАР. У меня нѣтъ никакого писма; и я не знаю, чего ты хочешъ.

РОМ. Хочешъ ли со мною биться объ закладъ, что я его у тебя отъиму?

ДАР. Посмотримъ.

РОМ. Я долженъ оное читать, чтобъ видѣть, нѣтъ ли въ немъ чего оскорбительнаго чести рода нашего, которая мнѣ весьма на сердцѣ лежитъ.

ДАР. Что до меня касается, то будь увѣренъ, что я ничего противнаго оной не предприму. Но то, братецъ, удивительно, что твои слова не во вся съ твоими поступками сходствуютъ! развѣ думаешъ, что я не знаю твоего намѣренія жениться на конюховой дочери?

РОМ. (*особливо.*) Ахъ ти! откуду она это свѣдала! (*къ Дарьѣ*) Кто тебѣ сетрица умъ портитъ подобными вѣстьми?

ДАР. Я тебѣ говорю, я все знаю; я молчала, но теперь и я говорить буду.

РОМ. Дашенька, не говори пожалуй матушкѣ ничего.

ДАР. Чтобъ я молчала? мнѣ честь рода нашего на сердцѣ лежитъ; я должна говорить.

РОМ. Дашенька, помилуй....

ДАР. Теперь я Дашенька: гдѣ давешняя гордость твоя? теперь говоришъ, помилуй.

РОМ. Божусь тебѣ честью, я шутилъ только съ той дѣвушкой, о которой ты говоришъ; я подобной слабости впредь имѣть не буду.

ДАР. Каково то матушкѣ твои шутки понравятся, какъ она свѣдаетъ?

РОМ. Пожалуй не говори ей.

ДАР. Тыбъ достоинъ былъ. . .

РОМ. Я обѣщаюсь болѣе о писмѣ не говорить и не думать.

ДАР. (*особливо*). Попала я на способъ, заставить его молчать.

РОМ. (*особливо*) Етакая бѣда! какъ знаешъ, что неправъ, то и все стерпѣть принужденъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ГОСПОЖА ОСМИНИНА. РОМАНЪ. ДАРЬЯ.

ДАР. (*Притворяется будто плачетъ*).

Гжа ОСМ. (*къ Дарьѣ*) Что ты потеряла? чего тебѣ недостаетъ? о чемъ плачешъ?

ДАР.

ДАР. Я. . . матушка. . . причины. . . не имѣю. . . смѣяться. (*Она плачетъ и останавливается при каждомъ словѣ*).

Гжа ОСМ. Перестань. Сего вечера еще увидишъ Флорова, твоего любезнаго.

ДАР. Ахъ, матушка! не въ прямъ ли?

РОМ. Что ето такое? развѣ, матушка, вы мнѣнїе свое перемѣнили?

Гжа ОСМ. Добрый и честный человѣкъ, господинъ Пантелей, говорилъ сомною теперь столь основательно, что я уже болѣе не умѣла противиться ему.

ДАР. Вѣчно я, матушка, вамъ обязана, и словъ. . . .

РОМ. И вы, матушка, даете себя уговорить брѣднями стараго человѣка, который изъ ума выжилъ.

ДАР. (*особливо*) Братца моего главное увеселенїе есть, кутить и мутить безпрестанно.

Гжа ОСМ. Онъ мнѣ живо представилъ всѣ неудобства и нещастїя, могущїя послѣдовать роду нашему отъ несогласїя, а наипаче въ семъ дѣлѣ.

РОМ. Какія неудобства ? и какія нещастія ? и чего намъ бояться ? господина Флорова ?

ДАР. Братецъ , какъ тебѣ не стыдно ! честно ли ето ?

РОМ. Тебѣ что до того дѣла.

ДАР. Какъ мнѣ дѣла нѣту ? до меня оно касается ; такъ какъ не говорить ?

РОМ. Какъ бы то ни было ; не ужъ то для прихоти молоденькой дѣвушки должно на все согласиться , хотя бы то и стыднымъ образомъ было.

ДАР. Еще стыднѣе для безмозглаго молодца , который цѣлый родъ женидьбою въ досаду. . . .

РОМ. Хорошо , я болѣе говорить не буду. Воля ваша, матушка; дѣлайте, что за благо разсудите.

Гжа ОСМ. Когда я вижу , что чуть только возможность есть въ миролюбіи жить , то я на то соглашаюсь.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

БАЛАНЦОВЪ. Гжа ОСМИНИНА. ДАРЬЯ. РОМАНЪ. по томъ *МАВРА* и *СЛУГА.*

БАЛ. Всѣхъ вѳобще я вашъ покорный слуга.

Гжа. ОСМ. Господинъ регистраторъ, я рада, что вы во время пришли: я хотѣла къ вамъ послать сказать, чтобъ вы давешнее писмо вами сочиненное о раздѣлѣ къ дѣверу моему изодрали.

БАЛ. Оно уже къ нему въ руки доставлено.

Гжа. ОСМ. Какъ такъ скоро?

РОМ. Господинъ Баланцовъ проворный человѣкъ.

Гжа. ОСМ. Сожалѣю сердечно о томъ.

ДАР. Въ сіе дѣло я незамѣшана и не замѣшаюсь.

РОМ. Теперь все съ нова опрокинуто.

ДАР. (*къ госпожѣ Осмининой*). А моя свадьба?

Гжа. ОСМ Я не думаю; нада искать, как поправить.

МАВ. Съ отвѣтомъ пришелъ, сударыня, слуга тотъ, которому Баланцовъ именемъ вашимъ велѣлъ отнести писмо къ господину Осминину.

Гжа. ОСМ. Вели ему сюда прийти.

МАВ. Поди сюда. (*особливо*) Пороху онъ не выдумалъ; а красть гораздъ, какъ его ни сѣкутъ. (*къ слугѣ*) Говори.

СЛУ. Господинъ Осмининъ приказалъ вамъ сказать, что если такъ, такъ бы вы сбиралисъ скорѣе выѣхать изъ сего дома; ибо онъ ему принадлежитъ. (*Уходитъ*).

Гжа. ОСМ. Какъ? чтобъ я выѣхала скорѣе изъ дома.

РОМ. Ето, матушка, вамъ стыдно будетъ.

Гжа. ОСМ. Мнѣ ето онъ смѣетъ сказать? мнѣ?

РОМ. Развѣ домъ не общїй?

Гжа. ОСМ. Онъ говаривалъ и прежде, что онъ ему принадлежитъ, но какимъ образомъ, я право не вслущивалась, а знала только, что живу въ немъ.

РОМ.

РОМ. Господинъ Баланцов, какъ быть?

БАЛ. Ето мое дѣло. Денегъ нѣсколько ето будетъ стоять; а въ прочемъ не опасайтеся.

РОМ. О! денегъ, сколько хочешъ.....

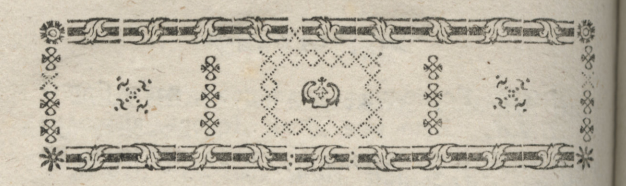
Гжа. ОСМ. Довелъ меня мой дѣверокъ до крайности. Меня, меня онъ выгоняетъ изъ дома, и то со стыдомъ; съ слугою мнѣ приказываетъ ето сказать? но на передъ, нежели выѣду, дочь отвезу къ теткѣ въ монастырь. (*Она уходитъ*).

РОМ. Ну, сестрица, сбирайся скорѣе ѣхать; тебѣ жить въ монастырѣ; и тамъ ужо посмотри, какъ изъ него выѣдешъ.

ДАР. Какъ я нещастна! все на мнѣ обрывается. Въ чемъ я виновата? но для чего мнѣ быть всему жертвою? Нѣтъ, не хочу; не дамъ себя замуравить въ келью. Для чего же мнѣ согласиться на все въ такомъ домѣ, гдѣ нѣту двухъ человѣкъ одного мнѣнія? не ужъ то мнѣ одной осудительно будетъ съ ними не согласиться!

ДѢЙСТВІЕ

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г. ОСМИНИНЪ. ПОТАПЪ. по томъ *БАЛАНЦОВЪ.*

Г. ОСМИНИНЪ.

Потапъ, сказывалъ ли ты Баланцову, чтобъ онъ со мною пришелъ говорить?

ПОТ. Я, сударь, ходилъ ему сказывать. Съ начала онъ не показывалъ охоты къ вамъ итти.

Г. ОСМ. А для чего?

ПОТ. Онъ боится, не сердиты ли вы на него за то, что онъ невѣсткѣ вашей сочинилъ писмо.

Г. ОСМ. Онъ бы достоинъ былъ почувствовать, какова должна быть плата тѣмъ, кои ищутъ родныхъ ссорить; но я иную дорогу возму. Увѣрилъ ли ты его, чтобъ онъ нѣ опасался ко мнѣ прийти?

ПОТ. Да, сударь, я его обнадежилъ, что онъ безъ опасенія къ вамъ прийти можетъ.

Г. ОСМ. Когда же онъ будетъ?

ПОТ. Сегожъ вечера; можетъ быть скоро и будетъ.

Г. ОСМ. Невѣстка моя дома ли?

ПОТ. Нѣтъ, сударь; она съ двора поѣхала.

Г. ОСМ. Да, да; я чаю, она ищетъ обновить свои старанія, чтобъ Рикардовъ дочь ея взялъ; но я до того не допущу. Она женщина вздорная; никуды не годится.

ПОТ. Я знаю, сударь, откуда всѣ ваши безспокойства свое начало имѣютъ.

Г. ОСМ. Откудова же?

ПОТ. Всему причиною невоздержный языкъ Мавринъ. Она то поддуваетъ барынѣ; а та ее во всемъ слушается, и что ей наскажутъ, всему вѣритъ. (*Особливо*) Добро же! заплатитъ она мнѣ всѣ досады.

Г.

Г. ОСМ. Безпутная дѣвка! не уйдетъ она у меня безъ наказанія.

ПОТ. (*особливо*) Впредь перестанетъ она надо мною издѣваться.

БАЛ. (*стучитъ у дверей*) Есть ли кто дома?

ПОТ. Баланцовъ, сударь, пришелъ.

Г. ОСМ. Скажи, чтобъ вошелъ.

ПОТ. Тотъ часъ. (*особливо*) Табакерку и платокъ я кинулъ какъ дуракъ (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Г. ОСМИНИНЪ. БАЛАНЦОВЪ.

Г. ОСМ. Я сдѣлаю такъ, что невѣстка моя, и племенничекъ мой, безо всего будутъ, если со мною начнутъ тяжбу.

БАЛ. Нижайшій слуга, милостивый государь.

Г. ОСМ. Сказываютъ, господинъ регистраторъ, что ты противъ меня вооружаешъ невѣстку мою и съ племенничкомъ; и

и что ты имъ совѣтуешъ со мною начать тяжбу ?

БАЛ. Ахъ ! милостивый государь , я долженъ вамъ сказать по истиннѣ и съ сокрушенымъ сердцемъ, что племенникъ вашъ меня принуждаетъ насильно входить въ свои дѣла. Я бъ не хотѣлъ войти въ сіи хлопоты тѣмъ наипаче , что я изстари слуга всему вашему дому ; ибо. . . . .

Г. ОСМ. Со мною дѣлиться хотятъ : съ меня отчета требуютъ.

БАЛ. Не во вся такъ, сударь ; мысли ихъ не таковы : они жалуются на васъ нѣсколько ; но если изволите , то легко вамъ отъ нихъ отдѣлаться можно будетъ.

Г. ОСМ. Возмешся ли за ето ?

БАЛ. Желалъ бы я ото всего сердца, что бы мнѣ можно было ; но я чаю , вы слышали, что . . . . госпожа Осминина хочетъ , чтобъ я былъ стряпчимъ ея.

Г. ОСМ. Развѣ стряпчимъ въ запасъ? вить дѣло еще не началось. Я самъ имѣю молодца промышленнѣе тебя.

БАЛ. Если, сударь, вамъ нуженъ таковый человѣкъ , то я вамъ сыщу. У меня есть племенникъ , который проворенъ , знающъ

знающъ и совѣстенъ такъ, какъ я. Мнѣ дурно говорить объ немъ ; но онъ первѣйшимъ сего ремесла на площади ни въ чемъ не уступаетъ.

Г. ОСМ. Мнѣ онъ не нуженъ. Я имѣю такого же плута , какъ ты ; если вы дѣло со мною начнете.

БАЛ. Ето въ волѣ вашей состоитъ. Но пожалуйте послушайте , если вы возмете другаго , а не моего племенника , то легко статься можетъ , что вашему дѣлу конца не будетъ: а мы бы довели до полюбовнаго примиренія, если вамъ угодно, чрезъ что вамъ причиниться можетъ менѣе проторовъ и убытковъ.

Г. ОСМ. Хорошо ; я подумаю.

БАЛ. Прислать ли къ вамъ моего племенника ? послушайте только , какъ онъ говоритъ; право какъ печатное уложеніе.

Г. ОСМ. Пришли его ; я посмотрю. Но дядя да племенникъ со стороны истца и отвѣтчика будутъ: нѣчто ето не ловко!

БАЛ. Будто етому примѣровъ нѣту ! Ето бы худо было , еслибъ намъ родство и дружба помѣшали хлѣбъ промышлять. Возмите его пожалуйте , вы имъ довольны будете.

Г. ОСМ. Я тебѣ уже сказалъ, я погляжу.

БАЛ. Въ волѣ вашей. А между тѣмъ я къ вамъ моего племенника пришлю.

Г. ОСМ. Хорошо; пришли его.

БАЛ. Всенижайшiй слуга. Я сожалѣю, что я самъ не могу вамъ служить. Но какъ бы то ни было, я надѣюсь, что мы вамъ услуги покажемъ. Я безсомнительно чаю, что вы меня разумѣете. Я прошу, насъ содержать въ милости вашей; въ передъ случаи быть могутъ. (*Онъ уходитъ*).

ЯВЛЕНIЕ III.

Г. ОСМИНИНЪ. по томъ *ПАНТЕЛЕЙ.*

Г. ОСМ. Я знаю етого плута; я болѣе на него не положусь, какъ сколько необходимость потребуетъ; а племенничку его отнюдъ не дамъ вѣры, а то они заведутъ меня . . . . .

ПАН. Съ вашимъ позволенiемъ.......

Г. ОСМ. Ну, господинъ Пантелей, какъ наши дѣла идутъ? защищаете ли вы еще невѣстку мою?

ПАН. Нѣтъ, сударь; я на вашу сторону преклонился. Шума много будетъ. Кто не умѣетъ въ мирѣ и согласіи жить, не замай ссорится. Они хотятъ итти въ тяжбу: нада тягаться. Они войну всчинаютъ: станемъ воевать. Я обѣимъ сторонамъ другъ; мнѣ ни которая никакого худа приписать не можетъ; я готовъ во всякомъ случаѣ обиженному помогать. Все, что отъ меня зависитъ, къ услугамъ вашимъ; я ничего не пожалѣю, во что бы то мнѣ ни стало. Нада смотрѣть только, что бы всѣ поступки соображаемы были съ честью. (*Особливо*) Теперь я ему во всемъ уступаю; но во время и къ стати я посмотрю, не могу ли я его опять направить на прямую дорогу.

Г. ОСМ. Я уже думалъ, и передумалъ; и надѣюсь, что найдуся въ состояніи ихъ заставить молчать.

ПАН. Ето изрядно. Совѣтовались ли вы съ кѣмъ, сударь?

Г. ОСМ. Да, Баланцовъ у меня былъ.

ПАН. Вить ето тотъ регистраторъ, который прислуживаетъ у невѣстки вашей и у вашего племенника

Г. ОСМ. Да онъ дѣлаетъ то изъ принужденья. Онъ меня своему племеннику на руки отдаетъ.

ПАН.

ПАН. Государь мой, я ни про ково не люблю говорить худо; но людей совѣсти подобной я терпѣть не могу. Не вѣрьте ему ни въ чемъ; дайте вѣру моимъ словамъ; я вамъ искренній другъ. Лучше посмотримъ, не можно ли васъ полюбовно помирить . . . . .

Г ОСМ. (*съ сердцемъ*). Я болѣе о примиреніи и слышать не хочу.

ПАН. Ну, ну; я болѣе говорить не буду; вы правы. (*Особливо*) По маленьку я постараюсь его склонить къ миру.

ЯВЛЕНІЕ IIII.

ПОТАПЪ ПАНТЕЛЕЙ. Г ОСМИНИНЪ.

ПОТ. (*къ господину Осминину*) Милостивый государь!

Г. ОСМ. Что тамъ?

ПОТ. Дарья Никитична желаетъ съ вами говорить.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

ДАРЬЯ. Г. ОСМИНИНЪ. ПАНТЕЛЕЙ. ПОТАПЪ.

Г. ОСМ. Поди сюда, любезная племенница, не опасайся ни чего; господинъ Пантелей честный человѣкъ.

ПАН. Вы знаете, сударыня, что я изстари привязанъ къ вашему дому.

ДАР. Не прогнѣвайтеся, дядюшка, сударь, если я васъ обезспокоиваю: я ужасть, ужасть, какъ боюсь; я не знаю, что со мною будетъ. Матушка моя, которая очень гнѣвна, я точно не вѣдаю объ чемъ, весь гнѣвъ свой на меня изливаетъ. Братъ мой со мною какъ злодѣй поступаетъ, и старается всякія дѣлать мнѣ досады. Обое мнѣ грозятъ, заперетъ въ монастырь меня, и разорвать обѣщанія свои Флорову данныя. Вы мнѣ чрезъ писмо ваше обѣщали облегченіе, вы мнѣ подали надежду: я къ вамъ и прибѣжище имѣю. Помилуйте, любезный дядюшка, не отдавайте меня грозящимъ мнѣ опасностямъ; я жизни безъ васъ лишусь; помогите мнѣ; любовь моя невинна.

мои молодыя лѣта, и сердце мое страхомъ наполненное, не имѣютъ нигдѣ и никого кромѣ васъ заступника. (*Она плачетъ*).

ПАН. Я чувствую, что она меня въ жалость приводитъ.

Г. ОСМ. Любезная племенница, я причиною твоему нещастїю; но я все перемѣню. Изъ ненависти ко мнѣ мать твоя хочетъ разорвать твою свадьбу, объ которой я старался; но не опасайся, я самъ. . . . .

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАВРА. ДАРЬЯ. Г. ОСМИНИНЪ. ПАНТЕЛЕЙ. ПОТАПЪ.

МАВ. (*къ Дарьѣ*) Сударыня . . . . . .

Г. ОСМ. Что ты хочешъ?

МАВ. Если матушка приѣдетъ домой. . .

Г. ОСМ. Поди вонъ, дерзкая дѣвка.

МАВ. Меня вы дерзкою называете, сударь?

Г. ОСМ. Да, тебя: и завтра же тебя въ деревню сошлю со стыдомъ для не-

 вѣстки,

вѣстки, и съ наказанїемъ тебя сверхъ того.

МАВ. Меня? Да за что, сударь?

Г. ОСМ. Тебя, злодѣйка; ты узнаешъ меня. Тотъ часъ поди вонъ; или же я теперь исполню надъ тобою обѣщанїе мое къ завтрему. Твоя госпожа съ тебя не сниметъ, что я влѣпить велю.

МАВ. Я... Я... каменѣю.... Но... милостивый.... государь...

Г. ОСМ. Ты знаешъ, какъ свято я исполняю свои обѣщанїя. Поди вонъ (*Онъ потихоньку говоритъ съ Дарьею*).

МАВ. Иду... иду, сударь. (*Къ Поталу*) Потапъ, что ето значитъ?

ПОТ. (*особливо же къ Маврѣ*) А ето значитъ, голубушка: не обижай грубостьми.

МАВ. (*къ Поталу особливо*) Что?

ПОТ. (*къ Маврѣ особливо*) Ѳалалей прочее тебѣ изъяснитъ.

МАВ. (*особливо*) Теперь я разумѣю. (*Въ слухъ*) Куда я бѣдная дѣнуся! проклятый Ѳалалей мнѣ ето заплатитъ. (*Она уходитъ.*

Г.

Г. ОСМ. (*къ Дарьѣ*) Ну, какъ тебѣ кажется? вить хорошо со мною быть за одно?

ДАР. Вы, дядюшка, не можете иныхъ кромѣ хорошихъ мнѣ подавать совѣтовъ.

ПАН. Етакій дядюшка, какъ господинъ Осмининъ, не проведетъ васъ, не бойтесь: онъ столь уменъ, сколь и остороженъ; онъ вамъ самые лучшіе дастъ совѣты. (*Къ Г. Осминину*) Но могу ли я знать, въ чемъ ваши намѣренія состоятъ?

Г. ОСМ. Тотъ часъ. Потапъ, поди вонъ.

ПОТ. (*особливо*) Пойду Маврѣ сказать свое мнѣніе, и постараюсь достать на задъ серебряную свою табакерку. (*Онъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Г. ОСМИНИНЪ. ДАРЬЯ. ПАНТЕЛЕЙ.

Г. ОСМ. Я думаю сдѣлать такъ: племенницу отвезу къ моей сестрѣ; и подъ ея смотреніемъ, и посредствомъ ея, совершится и свадьба твоя съ г. Флоровымъ.

ДАР. Воля ваша, дядюшка.

ПАН. (*къ г. Осминину*) И вы хотите матери ея сдѣлать етакую досаду и стыдъ?

Г. ОСМ. Она того достойна: она не пожалѣла жертвовать дочь свою: она ни на кого жаловаться не можетъ; а пенять имѣетъ причину сама себѣ: она меня и свою дочь къ тому принудила сама.

ДАР. Дядюшка, я отдалась въ ваше соизволенїе.

ПАН. Да родственники ваши, и госпожи Ѳсмининой, что скажутъ?

Г. ОСМ. Что хотятъ: не отъ нихъ приданое требуется.

ДАР. Я кромѣ васъ, дядюшка, никого не имѣю, и кромѣ васъ никого не знаю.

ПАН. Какъ вы хотите, только не надѣлайте шума.

Г. ОСМ. Я вамъ сказываю на отрѣзъ, не прогнѣвайтеся; въ семъ дѣлѣ я уже ни чьего совѣта болѣе не послушаюсь; я такъ положилъ. Я велю карету закладывать; а тамъ поѣдемъ къ госпожѣ Виргиновой моей сестрѣ. Тамо (*къ Дарьѣ*) ты останешся недѣлю,

недѣлю , другую , и по томъ тебя обвѣнчаемъ съ твоимъ женихомъ.

ДАР. Недѣлю , другую ? я дядюшка, жалѣть буду, если я такъ долго ей въ тягость буду.

ПАН. Это правда , можетъ быть сестрица ваша еще и не захочетъ ни невѣсты , ни свадьбы , ниже къ тому привязанныхъ безспокойствъ и суетъ имѣть въ своемъ домѣ.

Г. ОСМ. Сестра моя снисходительна ; мнѣ въ угодность она все охотно сдѣлаетъ. Она же любитъ свадьбы сводить , и женатыхъ разводить.

ДАР. Не можно ли времени моего у нее пребыванія убавить , чтобъ ей не нанести лишнихъ хлопотъ ?

Г. ОСМ. А какъ ?

ДАР. Если все окончить дни черезъ три или четыре.

ПАН. (*особливо*) Это закинуто тутъ очень къ стати.

Г. ОСМ. Хорошо : о томъ мы послѣ поговоримъ. Позвольте мнѣ теперь итти кое что приказать.

 ПАН.

ПАН. А племенница ваша. . . .

Г. ОСМ. Пожалуйте, г. Пантелей, останьтеся съ ней до тѣхъ поръ, пока я опять сюда буду.

ПАН. Ну, если госпожа Осминина сюда прийдетъ. . . .

Г. ОСМ. Она сюда не прийдетъ; небось.

ПАН. А какъ она домой приѣдетъ, да дочери своей у себя не найдетъ?

Г. ОСМ. Я за все отвѣтствую. Любезная племенница, не печалься, надѣйся на меня; я тотъ часъ на задъ прийду. (*онъ уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ДАРЬЯ. ПАНТЕЛЕЙ. по томъ *ФЛОРОВЪ.*

ДАР. (*особливо*) Хотя бы матушка сюда и пришла, я здѣсь ее не опасаюсь.

ПАН. (*особливо*) Я дождаться етого времени не могу, чтобы мнѣ найти способъ отселѣ вырваться. Я весьма опасаюсь новыхъ замѣшательствъ.

ДАР.

ДАР. Г. Пантелей, какъ ето, скажите, дѣлается, что вы ни малѣйшей ко мнѣ жалости не имѣете?

ПАН. Ахъ, сударыня, я очень жалѣю; я бы радъ былъ вамъ помогать, лишъ бы я только нашелъ способъ такїй, который бы свѣту не служилъ позорищемъ. Но что люди скажутъ.....

ДАР. Я бы сама не хотѣла сдѣлать изъ себя людямъ забаву; однакожъ не радостно и мнѣ самой быть въ непрестанныхъ слезахъ.

ПАН. Все пройдетъ, не опасайтеся только....

ДАР. Я дядюшкѣ на руки отдалась.

ПАН. Дядюшка вашъ съ горяча самъ не видитъ, что дѣлаетъ. Надобно вамъ быть осторожнѣе.

ДАР. Что же вы мнѣ совѣтуете дѣлать?

ПАН. Итти на задъ въ ваши покои.

ДАР. Покорно благодарствую за вашъ добрый совѣтъ.

ПАН. И не спѣшите такъ со свадьбою; вы вить успѣете еще за мужемъ быть.

ДАР. Что вы, сударь, подъ симъ разумѣете?

ПАН. Я мню, что разумная дѣвица не должна цѣлаго дома приводить въ неустройство для достиженїя своего желанья.

ДАР. (*особливо*) Еслибъ онъ не такъ старъ былъ, я бы знала, что ему отвѣтствовать; но теперь пускай брѣдитъ.

ФЛОР. (*за кулисами*) Кто тутъ? нѣту ли кого дома?

ДАР. (*съ радостїю*) Ето г. Флоровъ.

ПАН. (*особливо*) О чтобъ его не легкое! (*Къ Дарьѣ*) Пойдемъ, сударыня, отселѣ.

ДАР. Куда?

ЯВЛЕНІЕ VIIII.

ФЛОРОВЪ. ПАНТЕЛЕЙ. ДАРЬЯ.

ФЛОР. Ге! нѣтъ ли кого? . . О! простите мнѣ. (*Онъ испугавшись идетъ на ѳеатръ.*

ДАР. Кто вамъ надобенъ?

ПАН.

ПАН. Слуга вашъ.

ФЛОР. Въ передней ни одного человѣка нѣту.

ПАН. Если вы хотите говорить съ г. Осмининымъ, то подите въ гостинную комнату.

ДАР. Дядюшка тотъ часъ будетъ.

ФЛОР. А вы, сударыня, къ нему пришли?

ДАР. Да, сударь. Матушки моей теперь дома нѣтъ; такъ я и пришла сюда искать себѣ помощи у дядюшки.

ФЛОР. Развѣ что нибудь такое произошло? . . .

ДАР. Да, сударь; мало ли что? . . . .

ФЛОР. Скажите мнѣ, сударыня: что такое? . . .

ПАН. Если вы ето знать хотите, то подите къ г. Осминину; онъ вамъ все раскажетъ.

ФЛОР. Развѣ онъ сюда не прийдетъ?

ДАР. Онъ лишъ на часъ вышелъ: онъ тотъ часъ будетъ на задъ.

ФЛОР. Такъ я здѣсь его дождусь. Пожалуйте, сударыня, скажите между тѣмъ . . .

ПАН. (*особливо*) Теперь я въ нарочитомъ безспокойствѣ.

ДАР. Матушка моя отнюдь не хочетъ, чтобъ я за вами была.

ФЛОР. А вы, сударыня, съ нею соглашаетесь ли?

ДАР. Лучше я умру, нежели мнѣ на то согласиться.

ФЛОР. Безцѣнная невѣста!

ДАР. Дорогій мой женихъ!

ПАН. (*особливо*) Охъ какъ скучно! (*оборотясь*) Г. Флоровъ, не теряйте времени, подите поговорить съ г. Осмининымъ прежде, нежели госпожа Осминина домой пріѣдетъ.

ФЛОР. Тотъ часъ я пойду . . .

ДАР. Дядюшка уже все распорядилъ.

ФЛОР. Къ чему?

ДАР. Онъ меня повезетъ къ своей сестрѣ; и тамъ я останусь до самой свадьбы.

ПАН. Это намѣреніе г. Осминина изрядное бы было; но лучше что бы свадьба была здѣсь дома. . .

ДАР. Мнѣ кажется, все равно.

ПАН.

ПАН. Да, еслибъ только матушка ваша согласилась туда ѣхать. . .

ДАР. Въ етомъ вить воля ея, сударь. Еслижъ матушка выиграетъ время, я ея нравъ знаю, то она дядюшкѣ надѣлаетъ столько препятствїй, что ему не можно будетъ намъ помочь. Она и такъ уже сказала, что отвезетъ меня въ монастырь; я тамъ съ отчаянья умру. (*Она плачетъ*).

ФЛОР. Нѣтъ, любезная; не плачьте; (*онъ къ ней приближается*) я до того не допущу: я васъ увѣряю, я вамъ божусь, что ни что меня съ вами не разлучитъ: пожалуйте не плачьте.

ПАН. (*такъ же къ ней приближается*) Уймите свои слезы, перестаньте плакать; мы всѣ стараться будемъ вамъ помогать.

ДАР. (*къ Пантелею*) Охъ! не мучьте меня!

ПАН. Я что вамъ ни говорю, все то происходитъ отъ добраго намѣренїя.

ДАР. Ваши добрыя намѣренїя для меня не утѣшительны.

ПАН. Какъ бы то ни было, я инако не мышлю. (*Особливо*) Какъ г. Осмининъ долго замѣшкался!

ФЛОР. (*къ Даръѣ*) Могу ли я надѣяться, что вы примете твердый совѣтъ?

ДАР. Весьма охотно.

ПАН. (*особливо*) О! пропалъ я! (*къ нимъ*) Что жъ вы дѣлать хотите?

ФЛОР. Ничего иного, какъ только то, что вы будете свидѣтелемъ клятвы нашей въ томъ, чтобъ намъ никогда не разлучиться.

ПАН. Мнѣ етому быть свидѣтелемъ?

ДАР. Пожалуйте, сударь, не отговаривайтеся.

ПАН. Освободите меня. . . . Въ подобныя дѣла я не охотно вступаюсь. . . . Я уйду. . . . (*особливо*) Но однихъ ихъ оставить я бы также не желалъ. (*въ слухъ*) Я, г. Флоровъ, вамъ удивляюся, что вы подобное дѣло предпринимаете безъ согласія г. Осминина.

ФЛОР. Г. Пантелей, сдѣлайте мнѣ милость одну.

ПАН. Изволь; да что такое?

ФЛОР. Подите къ г. Осминину, да попросите его, чтобъ сюда пришелъ.

ПАН.

ПАН. Позвольте сказать. . . . А! да вот Потап.

ЯВЛЕНІЕ X.

ПОТАПЪ. ФЛОРОВЪ. ПАНТЕЛЕЙ. ДАРЬЯ.

ПАН. Потапъ, поди скорѣе. . . .

ПОТ. Гжа Осминина домой пріѣхала, сударь.

ДАР. Ахъ! какое нещастье?

ПАН. (*къ Потапу*) Поди скорѣе, позови г. Осминина.

ПОТ. (*особливо*) Прекрасныя вещи мы услышимъ! (*Уходитъ*).

ДАР. Моя матушка. . . . О! . . . .

ФЛОР. Г. Осмининъ какъ долго мѣшкаетъ!

ДАР. Вы, г. Пантелей, причиною, что время по пустому утратилось.

ФЛОР. Это правда; вы, г. Пантелей. . . .

ПАН. Я честный человѣкъ.

ФЛОР. Вить еще время есть.

ДАР. Слово, другое, не долго выговорить.

ФЛОР. Пожалуйте мнѣ прекрасную вашу руку.

ПАН. (*между ими становится*) Г. Флоровъ, и вы сударыня! къ чему ето? что вы дѣлать намѣрены?

ДАР. А вотъ дядюшка идетъ.

ПАН. Ну, радъ я!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Г. ОСМИНИНЪ. ПОТАПЪ. ПАНТЕЛЕЙ. ДАРЬЯ. ФЛОРОВЪ.

ПАН. (*къ г. Осминину*) Мѣсто свое я вамъ оставляю; слуга покорный.

Г. ОСМ. Куда вы идете?

ПАН. Я съ позволенія сказать, пойду переодѣться; я вспотѣлъ отъ великаго труда и заботы, которую я имѣлъ (*Онъ уходитъ*).

Г. ОСМ. Я понимаю его рѣчи.

ДАР. Дядюшка, вить матушка домой приѣхала.

Г. ОСМ. Не бойся. Поди со мною.

ФЛОР. Куда же вы съ нею идете?

Г. ОСМ. И вы, сударь, за нами же слѣдуете?

ДАР. Обоимъ намъ итти велите?

Г. ОСМ. Подите; только. А въ прочемъ на меня положитесь. (*Уходитъ*).

ДАР. (*къ Флорову*) Пока вы съ нами будете, я ничего не опасаюсь (*Оба уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Ѳеатръ темноту представляетъ.

ПОТАПЪ, по томъ *МАВРА.*

ПОТ. Меня не кличутъ; знать до меня дѣла нѣтъ; да я тому и радъ. Я еще сердитъ очень на ету пакостную дѣвку, на Мавру; я еще съ ней не говорилъ: но

но если ее гдѣ найду, то уже я ей выговорю по руски. Я ее здѣсь дождуся; а восьлибо пройдетъ: я покашляю; а восьлибо она выглянетъ. (*Онъ кашляетъ*).

МАВ. (*Дверь отпирает*).

ПОТ. Дверь отпирается. Я спрячусь, чтобъ увидѣть, кто?

МАВ. Мнѣ Потаповъ голосъ послышался: но я никого не вижу. (*Она за дверью стоитъ*).

ПОТ. Ето Мавра. . . Но кто то на лѣсницу идетъ. Ну ихъ къ черту! (*Онъ опять прячется*).

МАВ. Потапъ, Потапъ! онъ опять ушелъ. Жаль мнѣ! я бъ его удобрила. Теперь, когда барыня моя говоритъ съ Баланцовымъ, а объ дочери не знаетъ еще, мнѣ время есть, и свои дѣла привести въ порядокъ. Когда я съ нимъ помирюсь, тогда и наши господа скоро согласятся же; они дѣлаютъ, что мы хотимъ. Но Өалалей глупъ: я чаю, онъ Потапу высказалъ, что я его научила съ нимъ завести драку. Еслибъ онъ теперь пришелъ, ябъ ему туза дала. Я кого то слышу; конечно ето Потапъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ѲАЛАЛЕЙ МАВРА и *ПОТАПЪ спрятавшійся.*

ѲАЛ. Чудно! какъ я головы себѣ не проломилъ! господинъ мой не идетъ еще. Посмотрю я, не найду ли тутъ Мавры.

ПОТ. И Ѳалалей здѣсь. Онъ конечно Мавры же ищетъ. Да я уже знаю, что дѣлать. (*Онъ опять прячется*).

ѲАЛ. Я во вся не знаю, куда мнѣ итти. Какій ето домъ! ни свѣчки нѣтъ.

МАВ. Кто тутъ?

ѲАЛ. (*полуголосомъ*) Я.

МАВ. Ты здѣсь?

ѲАЛ. Самъ я.

МАВ. Поди сюда, миленькій дружекъ, я тебя удобрить хочу.

ПОТ. (*особливо*) Проклятая дѣвка!

ѲАЛ. Чего изволишъ?

МАВ.

МАВ. Мнѣ очень хочется съ тобою говорить.

ѲАЛ. И мнѣ также.

МАВ. Я къ тебѣ такъ добра; а ты со мною какъ дурно обходишся!

ѲАЛ. Въ чемъ же я не такъ поступилъ? Я все твое желанїе исполнилъ.

ПОТ. (*особливо*) Теперь въ моей волѣ обоихъ поколотить.

МАВ. Для чего ты стараешся меня изъ дома выгнать!

ѲАЛ. Я?

ПОТ. (*особливо*) Какъ! (*Онъ прилѣжнѣе слушаетъ*).

МАВ. Ябъ никогда не повѣрила, чтобъ Потапъ такъ былъ сердитъ на меня.

ПОТ. (*особливо*) Ахъ ти!

ѲАЛ. А что онъ тебѣ сдѣлалъ?

МАВ. Изрядная любовь! спасибо! меня какъ мошенницу старается сослать? Любезное обхожденїе! Какъ мнѣ не любить Потапа послѣ того?

ѲАЛ. Любить Потапа!

ПОТ. (*особливо*) Теперь я догадываюсь, съ кѣмъ она думаетъ, что говоритъ

МАВ.

МАВ. Да, люблю Потапа; и еще бы болѣе его любила.

ѲАЛ. По етому, голубушка, ты или меня не любишъ, или меня обманываешъ. Ты говорила...... (*Потапъ приближается къ Ѳалелею, и его толкаетъ такъ, что онъ далеко отлетаетъ*).

МАВ. Что ето тамъ дѣлается?

ПОТ. Ничего. собака межъ ногъ пробѣжала.

ѲАЛ. Поджавъ хвостъ, знатно ей бѣжать пришло. (*Онъ ищетъ двери и убѣгаетъ*)

ЯВЛЕНІЕ XIIII.

ПОТАПЪ, МАВРА.

ПОТ. Что же ты рѣчи не продолжаешъ?

МАВ. Ты меня ни вись какъ ищешъ обнести у своего господина, чтобъ онъ меня сослалъ.

ПОТ. А ты на меня наслала Ѳалалея.

МАВ. Я тебѣ скажу самую истинну. Я не много вспыльчива; ты меня обидилъ, ты насказалъ мнѣ грубостей премножество;

я осердилась, и подружилася съ Өалалеемъ. Но я ему не приказывала тебя бить; онъ можетъ быть подумалъ, что ето мнѣ угодно будетъ; и для того онъ съ тобою поссорился. Пожалуй, Потапушка, подумай самъ, каково терпѣть отъ любимаго человѣка обиды и поношенія! Ты причиною, что я три часа съ ряду плакала безперерывно, и что съ утра ни капли воды во ртѣ не имѣла.

ПОТ. Винца, что ли, покушала?

МАВ. Нѣтъ, Потапушка; я ни ѣла ни пила съ печали.

ПОТ. Еслибъ ты меня любила, самабъ ты со мною не поступала такъ какъ со злодѣемъ.

МАВ. А еслибъ ты меня любилъ, тобъ ты не стара ся меня сбить со двора.

ПОТ. Ето правда; все, что баринъ тебѣ сказалъ, было говорено ради меня. Онъ безъ меня ни шага не ступитъ.

МАВ. А еслибъ я барынѣ сказала, что я тебя здѣсь терпѣть не хочу, тобъ уже давно твоего духа здѣсь не было. Развѣ ты позабылъ, что я для ради тебя дѣлала; безъ меня худобъ тебѣ было: сковали бы молодца, да послали въ полкъ. А тамъ....

говори еще что я тебя не люблю? ты самый бѣшеный человѣкъ.

ПОТ. Ну, оставимъ ето: добро; мы посмотримъ. . . . . Да помолчи; кто то идетъ.

МАВ. Останься здѣсь; въ етой темнотѣ насъ не увидятъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

ПАНТЕЛЕЙ. МАВРА. ПОТАПЪ.

ПАН. Да не льзя инако, я долженъ итти къ госпожѣ Осмининой. (*Онъ идетъ къ ея дверямъ*).

МАВ. (*къ Потапу*) По походкѣ, ето Пантелей.

ПОТ. (*къ Маврѣ*) Етотъ старый хрычъ вездѣ рыщетъ.

ПАН. Я слышу, кто то говоритъ; комубъ ето быть? (*Онъ у дверей останавливается*).

МАВ. Онъ ушелъ.

ПОТ. Онъ знатно опять старается завести новыя сплетни.

МАВ.

МАВ. Не многожъ онъ предуспѣлъ.

ПОТ. Когда мы слово скажемъ , насъ болѣе послушаютъ , нежели всѣхъ его долгихъ рѣчей.

МАВ. Наши господа должны по нашей дудкѣ плясать.

ПОТ. Да хотя они и думаютъ , что умны , но глупѣе насъ не въ примѣръ.

МАВ. Мою барыню я вожу за носъ , какъ няня водитъ дитя на помочахъ.

ПАН. (*особливо*) Я очень пришелъ къ стати : лучше быть не льзя. (*Онъ въ двери входитъ*).

ПОТ. (*къ Маврѣ*) Маврушка, отъ прямаго ли ты меня сердца любишъ ?

МАВ. Къ чему о томъ спрашивать, что давно знаешъ.

ПОТ. А до Ѳалалея тебѣ нужды нѣтъ?

МАВ. Какъ ты думать можешъ, чтобъ я подобнаго дурака любить могла ?

ПОТ. Да могу ли я на ето понадѣяться?.......

МАВ. Надѣйся пожалуй крѣпко.

ПОТ. Ну, какъ.......

МАВ. Когда я буду жена твоя ?

ПОТ.

ПОТ. А потомъ кто меня обнадежитъ, что ты надо мною издѣваться не станешъ ?

МАВ. Дуракъ, если бы всѣ такъ мыслями забѣгали въ передъ, никтобъ не женился.

ПОТ. Изрядно, я женюсь, но съ уговоромъ, чтобъ намъ отселѣ уйти ; здѣсь долѣе способа нѣту жить : ссорятся безпрестанно, того и смотри, что на тебѣ оборвется. Я здѣсь оставаться болѣе не могу.

МАВ. И я право етимъ житьемъ столько же скучаю. А какъ барыня свѣдаетъ, что съ дочерью ея случилось, тогда уже во вся чертъ съ цѣпи сорвется.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ПАНТЕЛЕЙ и *ГОСПОЖА ОСМИНИНА* у дверей. *ПОТАПЪ. МАВРА.*

ПАН. (*къ госпожѣ Остининой*) Остановитеся здѣсь, если хотите имѣть забаву.

ПОТ. Вѣрь, Мавра, что мы сами подали основу ко всѣмъ ихъ ссорамъ.

МАВ. Ето правда, и для того мы умно сдѣлаемъ, если мы отселѣ уберемся.

ПОТ. Ты сама видѣла, сколько распри сдѣлала маленькая наша сего утра ссора; я думалъ, что етотъ огонь никогда не погаснетъ.

МАВ. Да, я съ горяча побѣжала къ барынѣ, и ей насказала про тебя и твоего господина, что только съ сердцовъ мнѣ на умъ взбрело. (*Пантелей мигаетъ госпожѣ Осмининой, чтобъ она тихо стояла; и по томъ онъ на цыпочкахъ пойдетъ ко дверямъ господина Осминина, въ кои и входитъ*).

ПОТ. А я съ господиномъ Осмининымъ точно тоже сдѣлалъ. Я ему про тебя и про невѣстку его вздора такого наговорилъ, что всего и упомнить способа нѣту.

МАВ. Я ее довела до того; что она своего сына послала къ дѣверу съ требованїемъ, чтобъ онъ тебя сослалъ.

ПОТ. Онъ взбѣсясь, ей грубости въ отвѣтъ сказать велѣлъ; и еслибъ они въ одной горницѣ тогда находились, то, чаю, не осталось бы при однихъ словахъ; но

они

они бы другъ другу и волосы вырвали послѣднїе, если у нихъ на головѣ какїе еще есть въ остаткѣ.

ЯВЛЕНИЕ XVII.

ПАНТЕЛЕЙ. ГОСПОДИНЪ ОСМИНИНЪ у своей двери. *ГОСПОЖА ОСМИНИНА*, гдѣ стояла. *ПОТАПЪ, МАВРА.*

ПАН. (*къ господину Осминину потихоньку*) Вы здѣсь увидите забавное позорище.

МАВ. Подумай пожалуй, кто бы представить себѣ могъ, чтобъ наши бары для насъ другъ другу злодѣйствовали? но оно въ самой вещи такъ.

ПОТ. Я вить своему господину все пересказалъ, что ты мнѣ ни говорила изъ рѣчей твоей барыни: и онъ отъ того сдѣлался какъ внѣ себя.

МАВ. Признаться и мнѣ надобно; я тебѣ много лишняго насказала, чего барыня и никогда не говаривала.

ПОТ. Молчи пожалуй, и мой баринъ не все то говорилъ про свою невѣстку,

что ты отъ меня слышала. Я многое прибавлялъ тебѣ въ досаду для того, что ты за нее вступалась.

МАВ. Помнишъ, какъ я выдумала сказку про горшки съ цвѣтами?

ПОТ. Ну, хорошо ли дѣвкѣ быть такъ лживой, и всклепать на господина, будто онъ съ сердцовъ горшки велѣлъ сбросить съ окошка.

МАВ. А канапей, я же ее уговорила къ себѣ перенести.

ПОТ. А я причиною, что баринъ его изломалъ.

МАВ. Со смѣха умереть можно. Они все то дѣлаютъ, что намъ угодно.

ПОТ. Только пора намъ перестать: неравно они узнаютъ, чтобъ намъ худо не было на конецъ. Пантелей *переходитъ изъ двери въ дверь потихонъку*.

МАВ. А свадьбу барышнину развѣ не я сложила? и разорвала я же.

ПОТ. Чтожъ теперь изъ того выйдетъ?

МАВ. А мнѣ что нужды? что хотятъ. Я болѣе не вмѣшаюсь въ это дѣло.

ПОТ. Мнѣ казалось однако жъ, что ты барышню любила.

МАВ.

МАВ. Да, пока я надѣялася чрезъ нее получить себѣ барышъ.

ПОТ. Въ семъ домѣ мало для насъ барыша.

МАВ. Ето правда, жестоко на пальцы смотрятъ.

ПОТ. Ссорами одними изобильны.

МАВ. А бранями набогатятъ тебя.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Г. ОСМИНИНЪ. ГЖА ОСМИНИНА. ПАНТЕЛЕЙ. СЛУГА со свѣчами. *МАВРА. ПОТАПЪ.*

Господинъ Осмининъ и госпожа Осминина приближаются полегоньку, чтобъ нечаянно подойти къ Маврѣ и Потапу; и когда сіи увидятъ, что они возлѣ нихъ, и другъ съ другомъ говоритъ не могутъ, то нѣсколько шаговъ отступаютъ, и обое молчатъ съ уныніемъ.

ПАН. Хороши рабята, хороши! поймали васъ, и съ поличнымъ, изряднехонько! Мы трое всѣ ваши разговоры слышали; и

 теперь

теперь осталось васъ наградить по вашимъ дѣламъ.

ПОТ. (*въ сторону*) О! поганый мой языкъ! за чемъ я болталъ? (*Уходитъ*).

Г. ОСМ. Постой, бездѣльникъ; заплатишъ ты мнѣ.........

МАВ. (*въ сторону*) Въ первые отъ роду я говорила правду: для меня знатно она не удачна. (*Уходитъ*).

Гжа. ОСМ. Погоди маленько: я съ тобою управлюсь, мошенница.

ПАН. Плуты какіе! Я давно говорилъ, что они всему причиною. Я давно за ними смотрѣлъ; и на конецъ поймалъ ихъ. Но чтожъ ето такое? Вы теперь обое узнали правду; но вмѣсто того, чтобъ виноватыхъ наказать, вы имъ дали, ни слова не говоря, вонъ выйти. Изъ упрямства, что ли вы такъ поступаете? Не пора ли вамъ всѣмъ распрямъ сдѣлать конецъ?

Г ОСМ. Ахъ! господинъ Пантелей; я внѣ себя.

ПАН. Вы имѣете причину радоваться. Вы теперь сами слышали то, что я вамъ часто говаривалъ. Невѣстка ваша имѣетъ сердце доброе; она не захочетъ никого обидить

дить, а еще менѣе дѣвера такого, которому весь домъ ея столько обязанъ.

Г. ОСМ. А я право всѣмъ добра желаю; я люблю весь родъ свой; мнѣ жаль одного того, что со мною не дружелюбно обходятся.

ПАН. Слышите ли вы, сударыня?

Гжа. ОСМ. Я вить не безъ ума Я знаю, сколько должно имѣть благодарности и обязанности тѣмъ, кои намъ свою дружбу доказываютъ. Но когда со мною грубо обходятся.......

ПАН (*къ госпожѣ Осмининой*) развѣ вы еще не поняли, что окромѣ людей вашихъ никто съ вами худо не обходился?

Гжа. ОСМ. О плуты! о бездѣльники! надобно ихъ наказать.

Г. ОСМ. Надобно; надобно. (*Къ слугѣ*) Поди, да скажи конюшему, чтобъ онъ тѣмъ и началъ, чтобъ обоихъ сковалъ, и Мавру и Потапа.

СЛУ. (*въ сторону*) Радъ я. Они были обое съ лишкомъ вздорливы. (*Уходитъ*).

Гжа ОСМ. Когда же мнѣ изъ дома выѣхать должно съ дѣтьми?

Г. ОСМ. Нѣзачемъ вамъ выѣзжать, если вы со мною тяжбы не начнете.

ПАН. Какая тяжба? за чемъ изъ дома выбираться? теперь распри должны кончиться. Я вамъ говорю: миръ, миръ: живите спокойно.

Г. ОСМ. Надобно свадьбу племенницы совершить.

Гжа. ОСМ. Я не препятствую....

Г. ОСМ. Если такъ, невѣстушка.........

ЯВЛЕНІЕ XVIIII.

РОМАНЪ. Г. ОСМИНИНЪ. ГЖА ОСМИНИНА. ПАНТЕЛЕЙ.

РОМ. Матушка, гдѣ сестрица?

Гжа ОСМ. Она, я чаю, въ своей горницѣ.

РОМ. Я ее вездѣ искалъ; но нигдѣ не нашелъ.

Гжа. ОСМ. Ахъ ти! ахъ! я безщастная! Скорѣе.... (*Она уйти хочетъ*).

Г. ОСМ. Не уходите, невѣстушка.

Гжа ОСМ. Дочь моя.....

ПАН.

ПАН. Останьтеся здѣсь: она сыщется.

Гжа ОСМ. Какъ?

РОМ. Слыхано ли ето! гдѣ сестра моя?

Г. ОСМ. Сестра твоя подъ моимъ охраненіемъ.

РОМ. Видите, она довольна монастырскимъ житьемъ. Завтра по утру она туда охотою поѣдемъ.

Г. ОСМ. Напротивъ того сестра твоя за мужъ идетъ.

ПАН. (*къ Роману*) И такъ она завтра по утру въ монастырь не изволитъ ѣхать.

РОМ. Какъ? безъ меня? Я до того не допущу.

Г. ОСМ. Будь спокоенъ. Да вотъ и она идетъ съ женихомъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

ДАРЬЯ. ФЛОРОВЪ. Г. ОСМИНИНЪ. ГЖА ОСМИНИНА. ПАНТЕЛЕЙ. РОМАНЪ по томъ *СЛУГА*.

РОМ. Какіе ето обманы!

Г. ОСМ. (*къ Роману*) Я удивляюся, что ты здѣсь передо мной такъ дерзокъ!

РОМ. (*хъ господину Осминину*) А я удивляюсь, какъ вы себѣ присвоиваете столько надъ сестрою моею власти!

Гжа. ОСМ. Молчи, Романушка, послушай меня. Дядя твой намъ не ворогъ.

СЛУ. Государи........

Г. ОСМ. Что ты хочешъ?

СЛУ. Потапъ и Мавра ушли; на извощика сѣли, и поскакали.

Г. ОСМ. О! етого жаль очень!......

СЛУ. Послали за ними въ погоню, и на съѣзжей объявили, чтобъ ихъ вездѣ ловили.

Г. ОСМ. Они заслуженнаго наказанія не избѣгнутъ, либо черезъ долгое, или и черезъ короткое еще время.

СЛУ. (*особливо*) Если такъ, то и я остерегуся, чтобъ не злословить своихъ господъ, и между ими ссоръ не заводить. (*Онъ уходитъ*).

Гжа. ОСМ. Теперь, Ромашка, видишъ, кто причиною нашихъ ссоръ. Я своими ушами слышала. Теперь мы помирились, и дружно

жно станемъ жить; только ты остерегись, чтобъ не портить своею неосторожностію сего добраго дѣла. Ты занощивъ, вѣтрянъ, и вѣсти любишъ, не разбирая, что правда, что ложь; всему по молодости твоей вѣришъ, и по тому располагаешъ свои поступки. Пора тебѣ за умъ приняться. Я же признаюсь, что господину Пантелею спасибо сказать надобно.

ПАН. Я старался васъ помирить. Я въ томъ успѣлъ. (*Къ Роману*) Надобно и вамъ успокоиться.

ДАР. Матушка, я прошу васъ, простите мнѣ........

Гжа. ОСМ. Добро, я прошедшее позабываю. Не станемъ болѣе о томъ говорить.

ФЛО. (*къ госпожѣ Осмининой*). Если то, сударыня, вамъ непротивно; такъ вы можете однимъ словомъ насъ осчастливить;

Гжа. ОСМ. Я на все согласна.

СЛУ. (*къ господину Осминину*) Отставный регистраторъ Баланцовъ съ своимъ племенникомъ къ вамъ, сударь, пришелъ.

РОМ. (*къ господину Осминину*). Баланцовъ развѣ къ вамъ вхожъ?

Гжа. ОСМ. Да, онъ хотѣлъ насъ помирить. (*Къ слугѣ*) Но ты скажи ему, чтобъ онъ пошелъ себѣ, и впредь бы не приходилъ; и безъ него хлопотъ довольно было.

РОМ. Если такъ; (*къ слугѣ*) то скажи ему и отъ меня тоже. (*Слуга уходитъ*).

ПАН. Умно вы сдѣлали; продолжайте такъ; спокойно жить будете. Ничего хуже нѣтъ домашнихъ несогласій. По большой части они родятся отъ бездѣльицы ничего незначащія. Ласкатели оныя возбуждаютъ для своей корысти; но вѣрные друзья стараются истребить и корень ссоръ и несогласій. Потапъ съ Маврою были заводчики распрь, Баланцовъ подливалъ масло въ огонь, а Пантелей препятствія преодолѣлъ. Теперь пойдемъ на свадьбу, гдѣ и я съ радостію плясать стану.

КОНЕЦЪ.

